

Научная статья

DOI: 10.17748/2686–9969–2023–6–3-132-179

УДК 159.91

EDN VDOXYK

**ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ
АКЦЕНТУАЦИЙ ХАРАКТЕРА И ТРЕВОЖНОСТИ
В СТАРШЕМ ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ****Злата Викторовна Чеша**

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

e-mail: zlatachesha@mail.ru**Владлен Константинович Игнатович**

Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1625-772X>

Researcher ID Web of Science: AAD-6776-2019

e-mail: vign62@mail.ru

Аннотация. Введение. Статья посвящена проблеме гендерных особенностей взаимосвязи акцентуаций характера и тревожности в старшем подростковом возрасте. Цель исследования – выявить и обосновать гендерные особенности взаимосвязи акцентуаций характера и тревожности в старшем подростковом возрасте. Объект исследования: тревожность в старшем подростковом возрасте. Предмет исследования: гендерные особенности взаимосвязи акцентуаций характера и тревожности в старшем подростковом возрасте. Выявлено состояние проблемы гендерных особенностей взаимосвязи акцентуаций характера и тревожности в старшем подростковом возрасте в современной науке. Создана теоретическая модель взаимосвязи акцентуаций характера и тревожности в старшем подростковом возрасте. Выделены гендерные особенности взаимосвязи акцентуаций характера и тревожности в старшем под-

ростковом возрасте. Дано эмпирическое обоснование выявленных гендерных особенностей взаимосвязи акцентуаций характера и тревожности в старшем подростковом возрасте. База исследования: МАОУ лицей № 90 (г. Краснодар). В исследовании приняли участие ученики девярых классов в количестве 141 человека, в возрасте 15–16 лет, из них 66 девочек и 75 мальчиков.

Обзор литературы: Проблемой тревожности занимались такие зарубежные ученые, как З. Фрейд, К. Хорни, Ч.Д. Спилбергер, Р. Мэй, а также отечественные – А.М. Прихожан, Л.И. Божович, И.В. Дубровина и др. Работы К. Леонгарда, А.Е. Личко, В.С. Мерлина, А.Ф. Лазурского, И.В. Страхова и других ученых посвящены вопросам изучения акцентуаций характера. Проблема взаимосвязи акцентуаций характера и тревожности исследовалась В.Д. Рябовой, В.В. Гавриш, И.В. Гаркушой, А.Г. Сусловой, М.К. Семеновй и др.

Методы исследования: теоретический анализ, эмпирические: методика диагностики акцентуаций характера и темперамента личности (Г. Шмишек, К. Леонгард), методика «Шкала тревожности» (Р. Кондаш), методика «Маскулинность-фемининность» (С. Бем), статистические: с целью исследования нормальности распределения выборки применялся тест Колмогорова-Смирнова, для корреляционного анализа использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты. В ходе корреляционного анализа были установлены различные взаимосвязи между дистимической, эмотивной, циклотимичной, тревожной и экзальтированной акцентуациями характера и всеми видами тревожности у мальчиков и девочек с различными типами гендерной идентичности. У девочек с фемининным типом личности взаимосвязи выявлено не было.

Выводы и заключение. В ходе теоретического анализа были рассмотрены: понятия «акцентуации характера», «тревожность», «гендер», «гендерная идентичность», классификация акцентуаций характера и темперамента личности К. Леонгарда, типы гендерной идентичности (маскулинный, фемининный и андрогинный). В результате экспериментального исследования сделан вывод о том, что в зависимости от того, к какому гендеру относятся мальчики и девочки старшего подросткового возраста, взаимосвязь акцентуаций и тревожности будет различна.

Ключевые слова: тревожность, акцентуации характера, гендерные особенности, гендерная идентичность, гендер, взаимосвязь, старший подростковый возраст.

Для цитирования: Чеша З.В., Игнатович В.К., Гендерные особенности взаимосвязи акцентуаций характера и тревожности в старшем подростковом возрасте // Педагогика: история, перспективы. 2023. Том. 6. № 3. с. 132-179....

DOI: 10.17748/2686–9969–2023–6–3-132-179

Original article**GENDER FEATURES OF CORRELATION BETWEEN THE TYPE
OF CHARACTER ACCENTUATION
AND THE ANXIETY LEVEL IN LATE TEEN AGE****Zlata Viktorovna Chesha**

Kuban State University Krasnodar, Russia

e-mail: zlatachesha@mail.ru

Vladlen Konstantinovich Ignatovich

Kuban State University

Krasnodar, Russia

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-1625-772X>

Researcher ID Web of Science: AAD-6776-2019

e-mail: vign62@mail.ru

Abstract. Introduction. The article analyzes the problem of gender characteristics of the correlation between character accentuations and anxiety in late teen age. The purpose of the study is to identify and substantiate the gender features of the correlation between character accentuations and anxiety in late teen age. Object of study: anxiety in late teen age. Subject of study: gender features of the correlation between character accentuations and anxiety in late teen age. The state of the problem of gender features of the correlation between character accentuations and anxiety in late teen in modern science is revealed. A theoretical model of the correlation between character accentuations and anxiety in late teen age has been created. The gender features of the correlation between character accentuations and anxiety in older adolescence are highlighted. An empirical substantiation of the identified gender features of the correlation between character accentuations and anxiety in late teen age is given. Research base: MAEI Lyceum No. 90 (Krasnodar). The study involved 141 ninth grade students, aged 15–16, of which 66 were girls and 75 were boys.

Literature review: The problem of anxiety was dealt with by such foreign scientists as S. Freud, K. Horney, Ch.D. Spielberger, R. May, as well as domestic ones – A.M. Prikhodzhan, L.I. Bozhovich, I.V. Dubrovina and others. Works by K. Leonhard, A.E. Lichko, V.S. Merlin, A.F. Lazursky, I.V. Strakhov and other scientists are devoted to the study of character accentuations. The problem of the correlation between character

accentuations and anxiety was studied by V.D. Ryabova, V.V. Gavrish, I.V. Garkusha, A.G. Suslova, M.K. Semenova and others.

Research methods: theoretical analysis, empirical: a method for diagnosing personality accentuations of character and temperament (G. Shmishek, K. Leonhard), the Anxiety Scale method (R. Kondash), the Masculinity-femininity method (S. Bem), statistical: in order to study the normality of the distribution of the sample, the Kolmogorov-Smirnov test was used; for the correlation analysis, the Spearman rank correlation coefficient was used.

Results. In the course of the correlation analysis, various relationships were established between dysthymic, emotive, cyclothymic, anxious and exalted character accentuations and all types of anxiety in boys and girls with different types of gender identity. In girls with a feminine personality type, no relationship was found.

Findings and conclusion. In the course of the theoretical analysis, the following were considered: concepts «character accentuations», «anxiety», «gender», «gender identity»,

K. Leonhard's classification of character accentuations and temperament, types of gender identity (masculine, feminine and androgynous). As a result of the experimental study, it was concluded that, depending on the gender of late teen age boys and girls, the correlation between accentuations and anxiety will be different.

Keywords: anxiety, character accentuations, gender features, gender identity, gender, correlation, late teen age.

For citation: Chesha Z.V., Ignatovich V.K. Gender features of correlation between the type of character accentuation and the anxiety level in late teen age // Pedagogy: history, prospects. 2023. Vol. 6. No. 3. P. 132-179

DOI: 10.17748/2686-9969-2023-6-3-132-179

Введение. Актуальность. В современном мире проблема тревожности является одной из наиболее актуальных проблем, что связано с резкими изменениями в жизни общества, вызванными неопределенностью и непредсказуемостью. Тревожность является катализатором для расстройств эмоциональной сферы личности и значит как симптом многих заболеваний. Практически каждый человек хоть раз в жизни ее испытывал. Небольшая тревожность даже полезна, ведь она помогает более эффективно действовать в ситуациях, представляющих опасность. Однако чрезмерно интенсивная, неконтролируемая тревожность проявляется в виде чувства беспомощности, бессилия, незащи-

ценности, прекращения целенаправленной деятельности, снижения работоспособности и трудностей в общении.

Проблемой тревожности занимались такие зарубежные ученые, как З. Фрейд, К. Хорни, Ч.Д. Спилбергер, Р. Мэй, а также отечественные – А.М. Прихожан, Л.И. Божович, И.В. Дубровина и другие.

Тревожность испытывают не только взрослые, но и дети. Данное негативное эмоциональное состояние особенно свойственно старшеклассникам, так как именно этот период характеризуется рядом вызывающих тревожность трудностей, таких как экзамены, различные стрессовые ситуации, профессиональное и личностное самоопределение, новые социальные отношения. По мнению авторов уровень тревожности зависит от недостаточности эмоциональной приспособленности к разным жизненным событиям [1]. Старшие подростки должны обладать способностью справляться с тревожным состоянием и минимизировать его негативное влияние. С этой целью им следует знать ресурсы их организма. Одним из таких важных ресурсов можно назвать акцентуации характера.

Согласно К. Леонгарду, акцентуации характера – это индивидуальные черты, которые впоследствии могут перейти в патологическое состояние [2]. Они могут способствовать возникновению девиантного поведения старших подростков, повышению уровня тревожности, неврастеничности, эмоциональной неустойчивости.

Несмотря на то, что в старшем подростковом возрасте все изменения в организме укрепляются, по сравнению с подростками, у которых психическое и физическое развитие только происходит, акцентуации характера сохраняются на всю оставшуюся жизнь. Некоторые акцентуации характера в совокупности с высоким уровнем тревожности могут негативно повлиять на личность старшего подростка и в дальнейшем спровоцировать развитие неврастенических реакций и неврозов [3].

Работы К. Леонгарда, А.Е. Личко, В.С. Мерлина, А.Ф. Лазурского, И.В. Страхова и других ученых посвящены вопросам изучения акцентуаций характера.

В данном исследовании взаимосвязь акцентуаций характера и тревожности рассматривается с позиции гендерных особенностей. Понятие «гендер» означает совокупность социальных и культурных норм, предписываемых обществом и определяющих особенности поведения человека в соответствии с его биологическим полом. В зависимости от своего гендера индивид формирует свое поведение и выстраивает отношения с окружающими его людьми.

Проблема взаимосвязи акцентуаций характера и тревожности исследовалась В.Д. Рябовой, В.В. Гавриш, И.В. Гаркушой, А.Г. Сусловой,

А.Е. Долобаевой, Л.Н. Марковой, М.К. Семеновой, А.А. Тулебаевой, И.В. Губайдулиной и Ж.Е. Оспановой.

В то же время данный аспект с позиции гендерных особенностей изучен недостаточно, именно это обуславливает актуальность нашего исследования. Целью исследования было *выявление и обоснование гендерных особенностей взаимосвязи акцентуаций характера и тревожности в старшем подростковом возрасте*. Объектом исследования выступала тревожность в старшем подростковом возрасте, предметом – гендерные особенности взаимосвязи акцентуаций характера и тревожности в старшем подростковом возрасте.

Для достижения цели исследования были сформулированы следующие задачи:

- на основе анализа научной литературы выявить состояние проблемы гендерных особенностей взаимосвязи акцентуаций характера и тревожности в старшем подростковом возрасте в современной науке;
- создать теоретическую модель взаимосвязи акцентуаций характера и тревожности в старшем подростковом возрасте;
- выделить гендерные особенности взаимосвязи акцентуаций характера и тревожности в старшем подростковом возрасте;
- дать эмпирическое обоснование выявленных гендерных особенностей взаимосвязи акцентуаций характера и тревожности в старшем подростковом возрасте.

Гипотеза исследования: *взаимосвязь тревожности и акцентуаций характера в старшем подростковом возрасте имеет особенности, связанные с гендерной социализацией мальчиков и девочек.*

Методы исследования:

- 1) метод теоретического анализа,
- 2) эмпирические методы: тестирование, опрос,
- 3) статистические методы обработки данных: с целью исследования нормальности распределения выборки применялся тест Колмогорова-Смирнова, для корреляционного анализа использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Методики исследования:

- методика диагностики акцентуаций характера и темперамента личности (Г. Шмишек, К. Леонгард),
- методика «Шкала тревожности» (Р. Кондаш),
- методика «Маскулинность-фемининность» (С. Бем).

Методологические основания исследования: гендерный подход, рассматривающий гендерную идентичность как результат сложного биологического, социального и психологического развития личности в конкретных социальных условиях (Д.В. Воронцов, Ш. Берн, И.С. Клецина, И.С. Кон, Р. Коннелл и др.).

Теоретическая база исследования: теория тревоги З. Фрейда, теория базовой тревожности К. Хорни, концепция тревожности Ч.Д. Спилбергера, теория тревожности А.М. Прихожан, теория личностного развития Л.И. Божович, концепция акцентуированных личностей К. Леонгарда, теория акцентуаций характера А.Е. Личко, типология психопатических характеров П.Б. Ганнушкина, теория гендерных схем С. Бем.

База исследования: МАОУ лицей № 90 (г. Краснодар). В исследовании приняли участие ученики девярых классов в количестве 141 человека, в возрасте 15–16 лет, из них 66 девочек и 75 мальчиков.

Современные подходы к изучению проблемы гендерных особенностей взаимосвязи акцентуаций характера и тревожности в старшем подростковом возрасте

Возраст учащихся старших классов находится в пределах 15–17 лет. Согласно периодизации психического развития Д.Б. Эльконина, данный возрастной период принято относить к старшему подростковому возрасту (ранней юности). В ранней юности завершается физическое развитие человека. Л.И. Божович отмечает, что в подростковом возрасте все психические и физические процессы меняются, происходит половое созревание. В старшем школьном возрасте данные изменения укрепляются и совершенствуются, что сопровождается новообразованиями: развитием самосознания, самоопределением в профессии, формированием мировоззрения [4]. Для старшеклассников на данном возрастном этапе важно социальное и личностное самоопределение, что означает поиск себя и определение своего места во взрослом мире.

В старшем подростковом возрасте формируются самоопределение, рефлексия, самосознание, устойчивый образ «Я», а также обретается идентичность, в том числе гендерная, и принимается гендерная социальная роль. В связи с этим данный возрастной период является очень важным и кризисным [5]. Для старшего подростка уже свойственен анализ своих поступков, деятельности и соотнесение себя со сверстниками. Если сравнивать младшего подростка и старшего, то можно отметить, что старшекласснику свойственна большая дифференциация эмоциональных реакций.

В младшем подростковом возрасте происходит формирование характера, а в период старшего подросткового возраста этот процесс завершается, что сопровождается заострением некоторых черт характера и их сглаживанием в дальнейшем. Поэтому для старшего подросткового возраста характерны прояв-

ления акцентуаций характера и психопатий. Старший подросток, наделенный определенной акцентуацией, раскрывает свой тип характера в школе, семье, при общении со сверстниками и взрослыми, а особенно в нестандартных для него, чрезвычайных ситуациях [6]. Старшеклассникам с выраженными акцентуациями характера сложнее в учебной деятельности, в ситуации общения со взрослыми или сверстниками, чем детям без акцентуаций [7]. Диагностика акцентуаций характера очень важна, ведь под воздействием психотравмирующих факторов они склонны переходить в патологию, к тому же знание акцентуаций может способствовать сохранению душевного спокойствия ребенка.

Одновременно с этим, ввиду необходимости подготовки к экзаменам и принятия решения о будущей профессии, подростки старшего школьного возраста могут испытывать тревожность. Давление со стороны родителей и учителей, переживания о проверке знаний, неуверенность в хороших результатах и сдаче экзаменов подвергают старшеклассников волнениям, увеличивающим уровень тревожности. Учебный процесс в совокупности с подготовкой к экзаменам требует от учащихся использование ими всех функциональных возможностей организма. Ученикам для того, чтобы подготовиться к экзаменам, за короткий период времени нужно изучить много новой информации, а имеющиеся уже знания повторить и систематизировать. К тому же мотивация к обучению и получению новых знаний все чаще граничит со стремлением к совершенству, желанием получать высокие оценки и одобрением со стороны родителей и учителей. Отличникам может казаться, что они всегда должны быть лучшими. Для таких школьников одобрение и похвала со стороны, а также высокие оценки по предметам, становятся важнее, чем получение новых знаний и формирование внутреннего интереса к учебным предметам. Все это в совокупности может вызвать у старших подростков чувство усталости и спровоцировать возникновение тревожности. В итоге каждый учащийся по-разному проходит этот трудный этап в жизни и испытывает тревожность разного уровня в зависимости от заинтересованности в окончательном результате.

Проблема тревожности в настоящее время активно изучается. Опираясь на мнения исследователей, можно сказать, что тревожность оказывает влияние на полноценное психическое и эмоциональное развитие старших подростков: негативно влияет на усвоение знаний, умений и навыков, активность психических процессов снижается, что способствует неправильным действиям в условиях успешного функционирования [8, 9]. Также состояние тревожности чаще всего отрицательно влияет на учебную успеваемость, повышает трудности в общении и усложняет адаптацию и социализацию в группе сверстников [10]. А.М. Прихожан в своих исследованиях пришла к выводу, что отличие современной тревожности от той, что была ранее, заключается в том, что она фор-

мируется в связи с утратой человеком жизненных целей, волнением перед будущим, а в дальнейшем превращается в глубинную тревожность, которую сложно преодолеть. В связи с этим такая тревожная личность незащищена перед стрессогенными факторами и предрасположена к неврозу и невротическим реакциям [11].

Хотя, по сравнению с тревожностью, исследовать акцентуации характера начали сравнительно недавно, в двадцатом веке К. Леонгард и А.Е. Личко, на сегодняшний день существует много работ исследования акцентуаций характера, где акцентуации рассматриваются во взаимосвязи с межличностными отношениями, профессиональной направленностью, ценностными ориентациями подростков и старших подростков. При этом проводится большое количество исследований, в которых рассматривается связь между тревожностью и акцентуациями характера. Это обусловлено тем, что люди индивидуальны, с разными характерами, и каждый человек по-разному реагирует на стрессовые ситуации. Помимо этого, К. Леонгард придерживался мнения, что акцентуации характера влияют на сферу чувств и эмоций, поэтому могут спровоцировать развитие тревожности. Так, в исследовании, проведенном В.В. Гавриш, была выявлена достоверная взаимосвязь между высоким уровнем тревожности и эмотивным типом акцентуаций характера [7], а М.К. Семенова установила корреляционную связь между тревожностью и демонстративным типом [12]. В.Д. Рябова в своем исследовании показала, что существует взаимосвязь между ситуативной, личностной тревожностью и застревающим, возбудимым, дистимическим типами акцентуаций в старшем подростковом возрасте [13]. А И.В. Гаркуша и А.Г. Суслова подтвердили, что личностная тревожность имеет взаимосвязь с дистимической, эмотивной и тревожной акцентуациями характера [14, 15]. Опираясь на данные исследования, можно говорить о том, что взаимосвязь акцентуаций характера и тревожности существует, однако до сих пор не известно, что является производным, а что основным звеном. Некоторые исследователи рассматривают тревожность как производную от акцентуации характера, другие же утверждают, что, наоборот, акцентуация обусловлена тревожностью.

В современной науке исследуются как гендерные особенности тревожности, так и акцентуаций характера. Анализируя исследования уровня тревожности в зависимости от гендера человека, можно прийти к выводу, что юноши и девушки с андрогинным типом личности более тревожны, нежели мальчики с маскулиным типом и девочки с фемининным [16, 17]. К тому же А.С. Семак установлено, что гендерная идентичность влияет на уровень тревожности: если гендерная идентичность соответствует биологическому полу, то уровень тревожности нормальный, при отклонении от пола уровень повышается [18]. Со-

гласно результатам исследования А.А. Александровой, у старших подростков маскулинного типа личности выявлена связь с эмотивным типом акцентуаций, а фемининного – с гипертимическим, демонстративным, возбудимым и педантичным типами [19]. В исследовании Л.А. Проскуряковой и С.В. Полилова были получены немного иные результаты, согласно которым для маскулинного типа гендерной идентичности характерен гипертимический, возбудимый и циклотимичный типы акцентуаций характера, для фемининного – демонстративный и эмотивный типы, а для андрогинной личности – тревожный, педантичный и дистимический [20].

Поскольку уровень тревожности и выраженность тех или иных типов акцентуаций характера различаются в зависимости от гендера человека, можно предположить, что взаимосвязь данных аспектов также может иметь гендерные особенности.

Особенности формирования акцентуации характера в старшем подростковом возрасте

А.В. Батаршев определяет характер как «совокупность устойчивых индивидуальных особенностей личности, складывающаяся и проявляющаяся в деятельности и общении, обуславливая типичные для человека способы поведения» [21, с. 73]. Сам характер не наследуется, а формируется и развивается под влиянием окружающей среды, образа жизни человека, его жизненного опыта и воспитания.

Характером также можно назвать свойства и качества человека, которые в свою очередь влияют на его поступки. В.С. Мерлин говорит о том, что свойства характера взаимосвязаны друг с другом и образуют неделимую структуру, которая называется структурой характера [22]. Структура характера включает в себя отдельные черты характера. По мнению С.Л. Рубинштейна «черты характера – это существенные свойства человека, из которых с определенной логикой и внутренней последовательностью вытекает одна линия поведения, одни поступки и которыми исключаются как несовместимые с ними, им противоречащие, другие» [23, с. 727]. А.В. Петровский делит основные черты характера на четыре группы: черты, проявляющиеся в отношении человека к родственникам, друзьям, одноклассникам, знакомым и малознакомым людям (устойчивая и неустойчивая привязанность, общительность и замкнутость, принципиальность и беспринципность, отзывчивость и др.); черты, которые выражаются человеком по отношению к себе (чувство собственного достоинства, самолюбие, уверенность и неуверенность в себе и своих силах, эгоцентризм и т. п.); черты, которые проявляются в отношении человека к выполняемому им делу (добросовестность и недобросовестность, ответственность и безответственность, энтузиазм и пассивность, серьезность и др.); черты, обнаруживающиеся в отно-

шении человека к вещам: аккуратное, бережное отношение или неаккуратное, небрежное [21].

Одними из черт характера, которым характерны возрастная и временная стабильность, является коммуникабельность, а также взаимосвязанная с ней замкнутость. В структуру обозначенных черт входят не менее важные общие черты характера: экстраверсия и интроверсия. Данные черты отражают публичность либо необщительность индивида по отношению к окружающим его людям и в общем к действительности. Если описывать экстраверта, то это коммуникабельная, открытая личность, всегда и везде проявляющая неподдельный интерес ко всем событиям, происходящим вокруг нее. Интроверт – полная противоположность экстраверта. В его случае все внимание обращено на самого себя, сам человек является центром своих индивидуальных интересов. Интроверт в большей степени сосредоточен на своем внутреннем мире и в меньшей – на внешнем, в то же время экстраверт, наоборот, окружающую действительность ставит превыше, чем свои личные интересы.

Чаще всего подчеркивается, что мотивы и побуждения определяются характером человека. К примеру, поведение человека исходит от каких-то побуждений, благородных или корыстных, потому что таков у него характер. Однако это неправильная закономерность, ведь любого человека вынуждают поступать так или иначе создавшиеся обстоятельства. Из этого следует, что на мотивы человека влияет не сам его характер, а стечение обстоятельств, в которых он оказался. Таким образом, характер формируется за счет побуждений, порождаемых обстоятельствами жизни. Личностным свойством мотив или побуждение становится в том случае, если он проявляется во всех ситуациях, однородных с первой. Итак, как отмечает С.Л. Рубинштейн, «свойство характера – это тенденция, побуждение, мотив, закономерно появляющийся у данного человека при однородных условиях» [24, с. 259].

В период, когда происходит формирование характера, его типологические особенности проявляются настолько ярко, что порой напоминают психопатии, то есть патологические аномалии характера. Такие особенности называются акцентуациями характера. С взрослением черты акцентуаций обычно сглаживаются [6].

В науке известен термин К. Леонгарда «акцентуированная личность» [2], хотя, как отмечает А.Е. Личко, «...правильнее было бы говорить не об акцентуированных личностях, а об акцентуациях характера. Личность – понятие более широкое, оно включает интеллект, способности, мировоззрение и т. п. Характер считается базисом личности, он формируется в основном в подростковом возрасте, личность как целое – уже при взрослении» [25, с. 8].

По мнению А.Е. Личко «акцентуация характера – это крайний вариант нормы, при которой чрезмерно усиливаются определенные черты характера, в результате чего выявляется избирательная уязвимость к определенным видам психогенных воздействий с хорошей и даже повышенной устойчивостью к другим» [25]. Другими словами, человеку с выраженной акцентуацией характера бывает психологически трудно справиться с некоторыми ситуациями. В этом случае индивид ощущает себя сбитым с толку, неуверенным в себе, нетрудоспособным, и в то же время, в других ситуациях, он адекватно себя чувствует или даже испытывает прилив сил и бодрости. В зависимости от степени выраженности различаются явная и скрытая акцентуации характера.

Явная акцентуация отличается наличием постоянных черт определенного типа характера, которые не препятствуют возможности социальной адаптации. В подростковом возрасте черты характера часто обостряются, и при действии психотравмирующих факторов, к которым слабая устойчивость, могут возникать временные нарушения адаптации и поведенческие отклонения. При взрослении, в старшем школьном возрасте особенности характера компенсируются и не мешают адаптации, однако остаются достаточно выраженными.

Для скрытой акцентуации характерны черты определенного типа характера, которые могут быть слабо выраженными или вообще не проявляться в повседневной жизни. Несмотря на это, под влиянием психических травм и ситуаций, к которым человек уязвим, скрытые черты акцентуации проявляются, но не препятствуют социальной адаптации.

К. Леонгард и А.Е. Личко предлагают выделять две классификации типов акцентуаций характера. Однако разберем мы классификацию К. Леонгарда. Он выделил 10 типов акцентуаций, которые впоследствии были разделены на 2 группы:

- акцентуации темперамента: гипертимический, дистимический, циклотимичный, аффективно-экзальтированный, тревожный, эмотивный типы;
- акцентуации характера: демонстративный, педантичный, застревающий, возбудимый типы.

Классификация акцентуаций характера по К. Леонгарду представлена ниже [2].

1. Гипертимический тип: общителен, любит находиться среди людей, легко заводит новые контакты, не переносит одиночество. Подвержен перепадам настроения, поэтому часто не выполняет своих обещаний. Оптимистичный, активный, инициативный.
2. Дистимический тип: неразговорчив, держится подалеже от шумных компаний. Чересчур серьезный, неулыбчивый, недоверчивый, пессими-

стический, пассивный, педантичный. Он критичен к себе, поэтому такие люди часто страдают от низкой самооценки. Люди данного типа надежны в близких отношениях, если они дают обещания, то стремятся их выполнить.

3. Циклотимичный тип характеризуется циклическими сменами гипертимического и дистимического периодов. У людей с этим типом настроение меняется несколько раз в день, периоды активной деятельности сменяются апатией, упадком сил. Манера взаимоотношений с окружающими и самооценка зависят от настроения. Учатся они неровно, если упускают какой-то материал, то наверстывают его с трудом, иногда порождают в себе отвращение к учебе.
4. Аффективно-экзальтированный тип: яркие и искренние проявления эмоций, склонность к совершению импульсивных поступков, альтруизм. Такие люди привязаны к друзьям и близким, имеют чувство сострадания. Впечатлительны, с ними может быть трудно взаимодействовать, так как они склонны преувеличивать, подвержены сиюминутным настроениям. В сложной стрессовой ситуации они склонны к панике.
5. Тревожный тип: неуверен в себе, застенчив, робок, подозрителен, часто видит опасность там, где ее нет, долго переживает неудачи. Дети с таким типом нередко боятся темноты, животных, стесняются отвечать перед классом. Примерами положительных аспектов тревожного типа являются ответственность, трудолюбие, доброжелательность.
6. Эмотивный тип схож с экзальтированным по глубине переживаемых эмоций. Главное отличие в том, что эмотивному типу трудно выражать эмоции, он долго накапливает их в себе, что приводит к истерикам и слезам. Такие люди отзывчивы, сострадательны, эмпатичны, готовы помочь беспомощным людям и животным. Любая жестокость может вызвать сильное потрясение, которое долгое время не забудется.
7. Демонстративный тип: артистичен, подвижен, эмоционален. Такие люди стремятся произвести впечатление на окружающих, при этом прибегая к притворству и даже к откровенной лжи. Если лгут, то с невинным лицом, поскольку верят в то, что говорят. Им нравится быть в центре внимания, они поддаются влиянию лести, эгоцентричны, непостоянны и редко держат свое слово.
8. Педантичный тип: медлителен, зачастую пассивен, прежде чем принять решение, тщательно его обдумывает. Люди с данным типом акцентуации стремятся к упорядоченной учебной деятельности, усердны и доводят любое дело до конца. Любые изменения воспринимаются ими болезнен-

но, потому что это негибкие люди, которым несвойственно меняться. Они не конфликтны, спокойно уступают лидирующие позиции другим.

9. Застревающий тип надолго запоминает эмоциональные переживания, он как бы «застревает» в определенном состоянии. Мстительный, подозрительный, недоверчивый, занудный, обидчивый. В личных отношениях такие люди ревнивы и требовательны, а также амбициозны и настойчивы в достижении своих целей.
10. Возбудимый тип: склонен к конфликтам, импульсивен, часто испытывает приступы агрессии, проявляемые в вербальном и физическом аспекте. В такие моменты рациональность отступает, они не могут проанализировать последствия своего поведения. Акцентуированные личности возбудимого типа живут настоящим, не умеют строить отношения с другими людьми.

Каждый из указанных типов акцентуаций характера отличается личностными особенностями, а также спецификой поведения, коммуникаций, отношений не только со сверстниками, но и взрослыми людьми. Знание акцентуаций характера помогает определить человеку его предрасположенности и «сгладить углы» во взаимоотношениях с окружающими.

Именно в подростковом, в том числе старшем подростковом, возрасте можно наблюдать увеличение количества случаев проявлений акцентуаций характера. Акцентуации могут способствовать тому, что поведение старшеклассника не будет соответствовать принятой обществом системе требований к личностному и интеллектуальному развитию человека на конкретном этапе развития. Это может привести к непониманию окружающими людьми старшего подростка, и тем самым послужить причиной возникновения у него чувства одиночества, тревожности, страха быть непризнанным и не состояться как личность. Высокий уровень тревожности в совокупности с некоторыми акцентуациями характера может оказывать негативное воздействие на личность старшеклассника и являться предрасполагающим фактором для развития невротических реакций, неврозов и т. д [3].

К тому же среди акцентуаций характера имеются типы, в которых тревожность является образующим качеством. К. Леонгард выделяет несколько таких типов: тревожный, дистимический, аффективно-экзальтированный и эмотивный. А.Е. Личко также добавляет неустойчивый и шизоидный типы акцентуаций, а П.Б. Ганнушкин – психастеников [26]. Причиной высокой тревожности, которая характерна для большинства акцентуаций, является тот факт, что акцентуации характера формируются в результате неблагоприятного

развития личности. Именно поэтому тревожность взаимосвязана с акцентуациями характера.

В 1976 г. Н.Я. Иванов изучал акцентуации характера среди старших подростков мужского пола – учащихся ПТУ, результаты исследования которого И.В. Бадиев решил сопоставить со своими. Им было установлено, что количество акцентуированных подростков (73 % по данным Н.Я. Иванова, 90 % по результатам И.В. Бадиева) за прошедшие годы выросло. Также гипертимный (8 и 19 %), психастенический (1 и 7 %), эпилептоидный (11 и 25 %) типы акцентуаций характера стали встречаться чаще, а неустойчивый тип (21 и 4 %) наоборот реже [27]. Опираясь на эти данные, можно предположить, что в 70-х гг. XX в. старшие подростки, по сравнению с современными, вели более праздную жизнь, бездельничали и стремились вместо учебы больше развлекаться. Зато в нынешнее время увеличилось количество школьников с психастеническим типом акцентуации, то есть более тревожных.

В исследованиях А.И. Герасимовой и Р.Р. Хаировой были выявлены наиболее выраженные акцентуации характера у старших подростков разного пола. Так, мальчикам больше присущи демонстративный, гипертимический, циклотимичный, аффективно-экзальтированный типы акцентуаций. Девочкам же свойственны демонстративный, циклотимичный, эмотивный и аффективно-экзальтированный типы акцентуаций характера. Хотя циклотимичность, экзальтированность и демонстративность проявляются как у мальчиков, так и у девочек, однако выражены они больше у девочек, чем у мальчиков [28, 29].

Можно выделить факторы, влияющие на формирование и развитие акцентуаций характера в старшем подростковом возрасте, учитывая систематику формирования психопатий П.Б. Ганнушкина [26]. К ним относятся такие биологические факторы, как повреждения формирующегося в раннем онтогенезе мозга (тяжелый токсикоз беременности, родовые травмы, внутриутробные и ранние инфекции головного мозга, тяжелые изнуряющие соматические заболевания и т. д.); неблагоприятная наследственность, к примеру алкоголизм родителей; органическое повреждение головного мозга, другими словами, черепно-мозговые травмы, инфекции головного мозга и т. д.; «кризис полового созревания». Также можно выделить социально-психологические факторы: нарушение воспитания старшего подростка в семье; школьная дезадаптация; подростковый кризис.

Ниже представлены пять наиболее важных феноменов в динамике акцентуаций характера старших подростков, выделенных А.Е. Личко [25].

Преобразование акцентуации характера ввиду влияний окружающей среды. Существует предположение, что акцентуации генетически обусловлены, вследствие чего при рождении у ребенка уже имеется предрасположенность к

формированию и развитию определенных черт характера. Однако влияние окружающей среды, в первую очередь семейного воспитания, может как усилить их, так и сгладить, а также изменить. Следовательно, «чистые» типы акцентуаций характера со временем могут комбинироваться, образуя смешанный или мозаичный характер.

Изменения акцентуаций характера происходят редко. Чаще всего начинается усиление черт определенного типа акцентуации и переход из скрытой степени в явную под влиянием трудных жизненных ситуаций и психических травм, ударивших по уязвимым местам характера.

Возникновение временных расстройств поведения, острых аффективных реакций, неврозов и других неблагоприятных явлений на фоне явной акцентуации характера. Обычно данные реакции кратковременные, длятся не более суток.

Усиление явной акцентуации характера, которое приводит к развитию приобретенных психопатий. Длительная психическая травматизация, непреодолимые обстоятельства провоцируют повторение психопатических реакций, которые по прошествии времени трансформируются в психопатическое развитие. Поэтому старшеклассники с явными акцентуациями характера считаются «группой повышенного риска».

В большинстве случаев акцентуации характера наиболее выражены в подростковом возрасте, а в юношеском возрасте сглаживаются и компенсируются, и не мешают социальной адаптации. Это означает, что явные акцентуации с возрастом становятся скрытыми.

Основные аспекты проблемы тревожности в психологии

В современной науке проблеме тревожности посвящено большое количество исследований и работ, при этом само понятие «тревожность» используется в различных значениях, что порождает неопределенность его интерпретации. Изучение тревожности, как психологического феномена, началось с работ З. Фрейда, который рассматривает ее с двух сторон:

во-первых, тревожность как проявление внутреннего эмоционального конфликта, связанного с бессознательным подавлением собственных чувств, переживаний,

во-вторых, как сигнал о наличии опасной ситуации, к которой человеку необходимо адекватно приспособиться [30].

К. Хорни же придерживается другой точки зрения, согласно которой тревожность – это результат неправильных человеческих отношений [31]. С. Салливан делает упор на то, что сама тревожность является фактором, определяющим свое развитие. Так, она появляется в раннем возрасте в связи с первым

взаимодействием ребенка с неблагоприятной социальной средой и присутствует всю оставшуюся жизнь человека [32].

При изучении природы тревожности у зарубежных исследователей прослеживаются два подхода: в первом тревожность понимается как неотъемлемое свойство человека, во втором – человеку окружающий мир может казаться враждебным.

Отечественные психологи дают разные определения понятиям «тревога» и «тревожность». В первом случае рассматривается эмоциональное состояние, а во втором – личностная черта. Ч.Д. Спилбергер отмечает, что разница между тревогой-состоянием и тревогой-свойством заключается в следующем: состояние тревоги субъективно и сознательно воспринимается человеком как ощущение угрозы и напряжения, т. е. как краткая по времени эмоциональная реакция на определенную ситуацию, а тревожность, как личностная черта, является приобретенной поведенческой диспозицией, благодаря которой индивид видит во многих безопасных событиях угрозу его самооценке и жизнедеятельности, что способствует возникновению тревожного состояния, не соответствующего величине объективной опасности [33]. Из этого следует, что у каждого человека существует определенная взаимосвязь между значениями тревоги-состояния (ситуативной тревоги) и тревоги-свойства (личностной тревожности). Поэтому можно предположить, что у индивида, имеющего высокий индекс личностной тревожности, в стрессовой для него ситуации ситуативная тревога проявится сильнее.

А.М. Прихожан пишет, что «тревожность – это переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагополучия, с предчувствием грозящей опасности. Различают тревожность как эмоциональное состояние и как устойчивое свойство, черту личности или темперамента» [11, с 3].

В свою очередь, существуют мнения исследователей, считающих, что тревожность является реакцией на стресс, а также рассматривающих ее как комплекс явлений, который включает в себя страх и различные аффективно-когнитивные структуры: враждебность, страдание, стыд, вину, психофизиологическое возбуждение и так далее.

Таким образом, тревожность – это эмоциональное состояние выраженного внутреннего беспокойства, которое связано с ощущением и прогнозированием опасности [34, с. 499]. Если страх в сознании человека возникает как явная угроза его жизни, здоровью, то тревожность не несет в себе конкретного предмета для беспокойства. Можно сказать, что под тревожностью понимается дискомфортное чувство ожидания какого-либо неприятного события, которое может случиться, однако необязательно, что оно произойдет [35].

Проанализировав сущность тревожности, рассмотрим ее виды.

Л.И. Божович делит тревожность на адекватную, для которой характерен недостаток условий для удовлетворения той или иной потребности, и неадекватную, когда такие условия имеются. Эти два вида тревожности были рассмотрены А.М. Прихожан в ситуации общения старших подростков со сверстниками. Тогда адекватная тревожность – это реакция старшеклассника на действительно существующее неблагополучие в отношениях со сверстниками. Но может быть и другая ситуация, когда, несмотря на благополучие во взаимоотношениях, у ребенка старшего подросткового возраста возникает тревожность, в этом случае она считается неадекватной и связанной с конфликтной структурой самооценки. Данный вид тревожности проявляется при постоянных колебаниях между высоким уровнем притязаний и низкой самооценкой [11].

Еще одна классификация видов тревожности на основе различных ситуаций разработана А.М. Прихожан. Опираясь на ситуации, связанные с процессом обучения, ею была выделена учебная тревожность, с представлениями о себе – самооценочная тревожность, с общением – межличностная тревожность [11].

Л.А. Хотина считает, что школьная тревожность оказывает влияние негативного характера на всю повседневную жизнь старшего подростка, затрагивая учебную и внеучебную деятельности, здоровье, а также психологическое благополучие [36].

Тревожность в минимальном количестве необходима человеку, ведь полное ее отсутствие приводит к тому, что старший подросток начинает недооценивать стрессовые ситуации, в которые он попадает, и становится чрезмерно уверен в своих силах, что в итоге приводит к ошибкам в учебной деятельности. Так что невысокий уровень тревожности может быть полезен, способствуя раскрытию потенциальных возможностей человека. Согласно мнению А.Л. Вергера, уровень тревоги повышается в стрессовой ситуации ввиду необходимости приспособления к неблагоприятным или резко меняющимся условиям. В данном случае тревога мобилизует психологические резервы с целью преодоления стресса [37]. Так, выделяют два вида тревожности: мобилизующую, которая побуждает к деятельности, и расслабляющую, снижающую всю эффективность деятельности до тех пор, пока она полностью не прекратится [38].

Следует обратить внимание на две группы признаков тревожности: внутренние, соматические признаки, которые связаны с возникновением возбуждения у человека, и внешние поведенческие реакции. К первым относятся: учащенное сердцебиение, затрудненность дыхания, сухость во рту, комок в горле, напряжение мышц, головокружение, покраснение или бледность кожных

покровов, усиленное потоотделение, рвота и т. д. Внешние признаки включают в себя: дергание за одежду, волосы, обкусывание ногтей, сжатие кулаков, потирание рук, кручение в руках различных предметов и др. [11, 39].

М.А. Щелкунова отмечает, что тревожный подросток может продолжительный период времени работать, не уставая. Деятельность у него вызывает излишнее беспокойство [40].

В ходе своего исследования А.М. Прихожан выявила, что существует две категории тревожности: открытая и скрытая. В первом случае тревожность осознается человеком и проявляется в его поведении и деятельности, во втором — не осознается и выражается либо в чрезмерном спокойствии, нечувствительности к реальной опасности и даже в отрицании ее, либо косвенно, через специфические способы поведения [11]. В то же время обнаружить тревожность в поведении школьников довольно сложно, ведь часто она скрывается за агрессивным поведением, лживостью, ложной гиперактивностью, впадением в болезнь и другими проблемами [37].

При этом существует искушение избежать тревоги, которое можно осуществить описанными ниже способами, выделенными К. Хорни [31].

Первый способ называется рационализацией. Так, старшеклассник, пытаясь избавиться от мучительного и непонятного чувства тревожности, заменяет его простым и понятным страхом, затрагивающим определенную ситуацию. В последствии страх может смениться ритуальными действиями, уходом в фантазии, противоположные реальной жизни, односторонними увлечениями.

Вторым способом избежания тревоги является ее отрицание. В этом случае старший подросток внешние и соматические признаки тревожности, проявляющиеся в определенных обстоятельствах, расценивает отдельно от тревоги. Например, когда человек выходит на балкон, его начинает тошнить, при этом он не считает, что в этот момент испытывает страх или тревогу.

Распространенным способом бегства от тревожности является агрессивное поведение, поскольку тревожный ребенок боится окружающих, ждет нападок и насмешек в свой адрес. Унижая других, старший подросток избавляется от собственного чувства незащищенности, неуверенности, от неспособности жить так, как ему хотелось бы. Маска агрессии тщательно скрывает тревожность не только от окружающих людей, но и от самого ребенка. Несмотря на это, такие люди в глубине души продолжают испытывать тревогу, растерянность, неуверенность в себе, начиная избегать лиц, которые представляют по их мнению «угрозу», тем самым становясь одинокими, замкнутыми, малоактивными.

Еще одним способом является избегание тех ситуаций, мыслей и чувств, которые могут побудить тревогу. И тут либо человек осознает, что испытывает тревожность в тех или иных обстоятельствах и намеренно старается их сторониться, либо не осознает этого. Тем самым он может избегать ситуаций, не понимая, что им движет тревога.

Заключительным способом можно назвать переход тревожности в болезнь или расстройство. За счет того, что физическое здоровье ухудшается, эмоциональное состояние нормализуется. Вследствие вышеизложенного можно прийти к выводу, что все описанные способы неконструктивны и ведут в тупик, из которого очень трудно выбраться.

Старший подростковый возраст полон трудностей, переживаний. На данном возрастном этапе формируются устойчивые формы характера, самосознание, образ своего «Я», социальные установки по отношению к себе, к людям, к обществу, происходит дифференциация эмоциональных реакций, личностное и профессиональное самоопределение. Также меняется мировоззрение, из детского оно становится взрослым. Данный процесс может сопровождаться появлением тревожности и психологического дискомфорта. Тревожные состояния являются следствием кризиса, который протекает неоднородно и влияет на все аспекты жизни старшеклассника. Тревожность оказывает влияние особенно на эмоциональную сферу. С возникновением тревожности у старшего подростка исчезает жизнерадостность, развиваются хроническая эмоциональная неудовлетворенность и удрученность, тревожно-пессимистическая оценка будущего [41].

Тревожность становится устойчивым личностным образованием к подростковому возрасту. До этого времени она является производной от широкого круга социально-психологических расстройств и представляет собой несколько обобщенную реакцию на стрессовые ситуации [42]. Тревожность как личностная черта присуща далеко не всем. Для тревожного человека характерны такие черты характера, как неуверенность в себе и в своих силах, эмоциональная неустойчивость, мнительность, недоверчивость. Благодаря возникновению тревожности меняется уровень притязаний личности, снижается самооценка, решительность, уверенность в себе, мотивация. Помимо этого, исследователями установлена обратная связь тревожности с такими особенностями личности, как социальная активность, стремление к лидерству, эмоциональная устойчивость, работоспособность, степень невротизма и интровертированности [43].

Считается, что повышенная чувствительность способствует формированию и в дальнейшем развитию тревожности, тем не менее не каждый ребенок с данной особенностью становится тревожным. Тревожность формируется под

влиянием как природных факторов, так и личностных, и социальных. Среди причин, которые способствуют развитию тревожной личности в старшем подростковом возрасте, можно выделить [9]:

- 1) внутренний конфликт, образующийся за счет столкновения личностных особенностей старшего подростка и стремления соответствовать требованиям и ожиданиям значимых для него людей,
- 2) противоречивость стремлений ребенка,
- 3) неопределенность жизненных целей,
- 4) неблагоприятные отношения со сверстниками,
- 5) успешность/неуспешность в школьном коллективе,
- 6) завышенные требования со стороны родителей,
- 7) негибкая, догматичная система воспитания, которая не учитывает собственную активность, интересы, способности и склонности ребенка. В данном случае общение взрослого со старшим подростком носит авторитарный характер, из-за чего ребенок теряет уверенность в себе, начинает бояться негативной оценки, переживать, что делает что-то не так, то есть испытывает чувство тревоги, которое впоследствии может закрепиться и перерасти в устойчивое личностное образование – тревожность.

Согласно исследованию Н.Э. Сольниной и Е.П. Лебедевой, причинами формирования тревожности являются некоторые акцентуации характера. Так было выявлено, что на тревожность мальчиков подросткового возраста влияет выраженность застревающей и экзальтированной акцентуаций характера [9].

В ранней работе нами рассматривались причины и проявления тревожности, так что можно заключить, что «для современного ученика состояние тревоги является реакцией на скопившиеся проблемы, на бесконечный процесс борьбы с повседневными трудностями. Школьники старшего подросткового возраста чаще всего испытывают тревожность из-за стресса, а также ряда проблем и трудностей, таких как недостаток сна, не сданные вовремя домашние работы, невыполненные или выполненные неправильно задания, большое количество пропусков по какому-либо предмету, плохая успеваемость по определенному предмету, школьные экзамены, перегрузка школьника, то есть ему дано задание, которое следует завершить за конкретный период времени. К тому же причинами появления тревожности могут оказаться личностные факторы:

- болезнь члена семьи,
- изменение числа друзей,
- конфликты с одноклассниками и близкими людьми,
- переезд,
- изменение финансового положения и другие факторы.

Школьники испытывают тревогу перед экзаменом, ответом у доски, публичным выступлением в различных проявлениях: у них начинает сильно стучать сердце, они волнуются, у них дрожат губы, ноги, руки, руки и ноги потеют, воздуха начинает не хватать, возникают трудности с концентрацией внимания, появляются беспокойство, нервозность, раздражительность или вспыльчивость. Причем, после выхода старшеклассников из стрессовой ситуации это состояние проходит и они чувствуют себя спокойнее» [44].

Уровень тревожности у мальчиков и девочек различен, и чем старше становятся дети, тем отчетливее видна разница. Зависит это от того, с какими ситуациями старшие подростки связывают тревожность, как они это объясняют и чего боятся. Так, девочки в большинстве случаев связывают возникновение состояния тревоги с другими людьми, начиная от друзей, родственников и учителей и заканчивая пьяницами, хулиганами, то есть «опасными» людьми. Мальчики в отличие от девочек не так сильно боятся окружающих, как возможности получить физическую травму, несчастных случаев, а также наказаний от родителей, учителей, директора школы [11].

Теоретические предпосылки формирования гендерных особенностей старших подростков

На развитие личности старшеклассника влияет целый ряд факторов. Одним из них обоснованно может считаться тот или иной гендер. В семье гендерные представления формируются еще до рождения ребенка, благодаря интересу, который проявляют окружающие к тому, кто родится: мальчик или девочка.

В последние годы гендерная проблематика все чаще стала фигурировать в различных отраслях научного знания. Понятие «гендер», впервые появившееся в социологических исследованиях в середине двадцатого века, было введено с целью обращения внимания на проблему соотношения социального и биологического. Сложность исследования проблемы «гендера» и «пола» заключается в неоднозначности самого предмета, включающего биологический, социальный и индивидуальный аспекты. Так, в психологии существуют понятия как «биологического», так и «социального» пола.

Биологический и психологический словари дают следующие определения пола. Биологический пол – это совокупность взаимно контрастирующих генеративных и связанных с ними признаков особей одного вида [45]. Социальный пол – это комплекс телесных, репродуктивных, поведенческих и социальных признаков, определяющих индивида как мужчину или женщину, мальчика или девочку [34, с. 350]. Исходя из данных определений, можно заключить, что шире понятие социального пола, нежели биологического. Если био-

логический пол дается индивиду с самого рождения, то социальный определяется в течение жизни под влиянием социальных факторов.

В результате деления понятий «биологический пол» и «социальный пол» в 1955 году американский ученый Д.У. Мани ввел новый термин «гендер», который в переводе с английского языка означает «пол». Согласно словарию С.И. Ожегова, гендер (с латинского – «род») – это социальный пол, который определяет особенности поведения человека и восприятия этого поведения другими людьми, окружающими его [46]. По мнению Д. Майерс, гендер – это базовая характеристика личности, «обуславливающая психологическое и социальное развитие человека, которая определяется биологическим полом, гендерными стереотипами, гендерными нормами и гендерной идентичностью» [47, с. 228].

В настоящее время в науке разделяются понятия «пол» и «гендер». В частности, Р. Ангер предлагает использовать термин «пол» для обозначения биологических особенностей личности, а понятие «гендер» для описания социальных, культурных, психологических аспектов, формирующих типичные для мужчин и женщин нормы и стереотипы поведения [48].

Различия по гендеру особенно значительны и ярки по проявлениям в старшем подростковом возрасте, поскольку именно в этот возрастной период формируются самосознание, устойчивый образ своего «Я», мировоззрение старшеклассника, происходит осознание им необратимости своего пола и принятие гендерной роли. Проявления тревожности в данном возрасте связаны с заключительным этапом принятия гендерной социальной роли. При этом ролевое поведение только начинает обретать свою гибкость, следовательно периодически может наблюдаться негибкость поведения при общении с другими людьми.

Такие социальные институты, как семья, школа, общество сверстников, транслируют принятые в обществе гендерные нормы, стереотипы и правила поведения и формируют в сознании старшеклассников представления о личностных характеристиках мужчин и женщин согласно их биологическим особенностям. В период старшего подросткового возраста учащиеся осознанно начинают равняться на взрослых. Чтобы достичь цели «быть похожим на взрослого» ребенок пробует подражать внешним формам наблюдаемого поведения. Начиная приблизительно с 12-13 лет, мальчики и девочки повторяют поведение авторитетных в их кругу взрослых людей. Это может касаться как одежды, причёски, косметики, так и манеры поведения, хобби и словарного запаса. Можно заметить некую закономерность, что с взрослением подросток подражает уже не взрослым людям, а сверстникам. Так что в старшем подростковом возрасте объектами подражания в основном являются сверстники постарше.

Зачастую юноши начинают подражать тем, кто обладает силой воли, мужеством, смелостью, стойкостью, преданностью дружбе, другими словами, «настоящим мужчинам». У девушек растет стремление быть похожими на «настоящих женщин», к которым относятся привлекательные, обаятельные и популярные у мужчин старшие подруги и взрослые женщины. Многие юноши в старшем школьном возрасте уделяют особое внимание своему физическому развитию, начиная заниматься спортом и выполняя физические упражнения. Девушки на данном возрастном этапе начинают интересоваться модой, краситься, учатся кокетничать [49]. Описанные гендерные особенности мужчин и женщин способствуют формированию гендерных стереотипов поведения, которым старшие подростки следуют во взрослом возрасте. Так происходит гендерная социализация, то есть осознание ребенком своего пола, усвоение гендерной роли и соответствующее ей поведение на протяжении жизни.

Если происходит отклонение от правильного воспитания, мальчик может полностью или частично усвоить черты и модель поведения, свойственную девочкам, а девочка – черты мальчика. Исходя из этого можно говорить о нарушениях гендерной социализации. Часто дисфункции гендерной социализации наблюдаются, когда ребенка воспитывает только один родитель, что делает невозможным полноценное и всестороннее полоролевое воспитание. Равным образом воспитание в группе сверстников, в частности в детском доме, способствует нарушениям социализации, где взрослые, выполняя функции формальных агентов социализации (администраторов и учителей), оказывают незначительное влияние на детей.

В старшем подростковом возрасте, как правило, уже сформирована гендерная идентичность. Гендерная идентичность – это осознание себя как представителя определенного пола, зависящего от культурных определений мужественности и женственности [49]. Л.Б. Шнейдер считает, что гендерная идентичность обозначает чувство принадлежности индивида к определенному гендеру, а также его поведение согласно не всегда осознанной идентичности [20]. Гендерная идентичность может быть отнесена к числу основных признаков для характеристики личности. Формируется она на стадии усвоения характеристик традиционного мужского или женского поведения, которые определяют самосознание, направленность социализации личности и регулируют ее поведение в обществе. По мнению Ш. Берна, «разделение людей на мужчин и женщин является центральной установкой восприятия нами различий, имеющих в психике и поведении человека» [50].

Исходя из теории, предложенной С. Бэм, в зависимости от соотношения показателей женственности и мужественности различают три типа гендерной идентичности [51]:

- 1) маскулинный, для которого характерны высокие показатели по маскулинным признакам: доминантность, напористость, независимость, рациональность и др.;
- 2) фемининный, где, наоборот, типичны высокие показатели по фемининным признакам: мягкость, уступчивость, эмоциональность, способность к эмпатии и др.;
- 3) андрогинный, для которого свойственны высокие показатели по маскулинным и фемининным признакам.

И.С. Клецина считает, что глобальная гендерная идентичность закладывается в раннем детстве человека, соответствуя его полу, и не меняется на протяжении всей его жизни. Однако за счет возрастных изменений или приобретенного жизненного опыта могут происходить изменения личностных характеристик, стремлений, потребностей [52].

Д.В. Воронцов выделяет личную и приписываемую гендерную идентичность. Личная гендерная идентичность формируется за счет выделения самим человеком тех индивидуальных характеристик, которые отличают его от одних людей и помогают найти сходство с другими. Приписываемая гендерная идентичность определяется сначала родителями ребенка при его рождении, а в течение жизни окружающими и обществом в целом на основании характерных для представителей конкретных гендерных групп социокультурных правил поведения. При этом каждая личность индивидуальна, поэтому личная и приписываемая гендерные идентичности одного человека могут быть разными [53].

Исследования определенных характеристик гендерных различий выявили, что у девушек, нежели у юношей, вследствие большей субъективной значимости взаимоотношений с другими людьми, лучше развиты социально-перцептивные способности. Из этого следует, что представительницы женского пола более чуткие и лучше улавливают состояние другого человека, опираясь на невербальные средства общения, вернее определяют эффект своего воздействия на собеседника. Равным образом доказано, что девушки детальнее описывают других людей, нежели лица мужского пола.

Во многих исследованиях структуры и свойств темперамента было отражено, что девочки более эмоциональны, нежели мальчики [54]. А в исследовании А. Сэнсон установлено, что гендерные различия в структуре темперамента отсутствуют в детстве и проявляются с возрастом. К тому же обнаружено, что у мальчиков в большей мере выражены агрессивность, мотив достижения, эмоциональная стабильность, в то время как у девочек – социальная ориентация.

При этом исследования показывают, что мальчики менее тревожны, нежели девочки, но при этом более стереотипированы по отношению к гендерным ролям [55].

При изучении различий в акцентуациях характера Т.В. Кулаковой было установлено, что молодым людям с фемининным типом чаще всего характерен эмотивный тип акцентуации, с маскулинным – застревающий. М.К. Омарова выявила, что у юношей достоверно чаще встречаются гипертимический и возбуждаемый типы акцентуаций, а у девушек – эмотивный и педантичный. Остальные типы представлены практически одинаково и у первых, и у вторых [56].

Однако исследования Ш. Берн указывают на то, что гендерные различия в эмоциях, эмпатии, агрессии, альтруизме и способности влиять на других незначительны и в большей мере зависят от гендерных норм, свойственных изучаемой ситуации [50].

Данные психологические исследования позволяют заключить, что девушки и юноши старшего подросткового возраста имеют общий набор качеств, свойственный их гендеру. Однако многие исследования показали, что мужественности и женственности ни с биологической, ни с психологической точек зрения в чистом виде не существует. Каждая личность является «набором» признаков своего и противоположного пола и называется андрогинной.

В результате теоретического изучения проблемы определено, что старший подростковый возраст – важный и кризисный период в жизни каждого человека, во время которого формируются устойчивые формы характера, самосознание, рефлексия, образ своего «Я», гендерные стереотипы поведения, происходит дифференциация эмоциональных реакций, личностное и профессиональное самоопределение, принятие гендерной социальной роли, а также меняется мировоззрение. Данный процесс может сопровождаться появлением тревожности и психологического дискомфорта.

Многими исследователями тревожность рассматривается как эмоциональное состояние и личностная черта. Ситуативная тревога – это эмоциональное состояние, субъективно и сознательно воспринимаемое человеком как ощущение угрозы и напряжения, краткая по времени реакция на определенную стрессовую ситуацию. Личностная тревожность – это поведенческая диспозиция, благодаря которой индивид видит во многих безопасных событиях угрозу, что способствует возникновению тревожного состояния, не соответствующего величине объективной опасности.

В отличие от подростков, у старшеклассников все психические процессы и функции уже не изменяются, а совершенствуются, однако акцентуации характера сохраняются на протяжении всей жизни и являются важным инструментом в преодолении тревожности. При этом некоторые акцентуации, наоборот, могут спровоцировать появление тревожности. Поэтому нами были рас-

смотрены 10 типов акцентуаций характера и связанные с ними психологические особенности учащихся.

Также было выявлено, что на уровень тревожности влияют гендерные особенности детей старшего подросткового возраста, где гендер – это совокупность социальных и культурных норм, предписываемых обществом и определяющих особенности поведения человека в соответствии с его биологическим полом.

Программа и методы исследования гендерных особенностей взаимосвязи акцентуаций характера и тревожности в старшем подростковом возрасте

Для доказательства гипотезы и достижения поставленной цели мы провели исследование на базе МАОУ лицей № 90 (г. Краснодар). В исследовании приняли участие учащиеся девятых классов в количестве 141 человека в возрасте пятнадцати и шестнадцати лет. Из них 66 девочек и 75 мальчиков. Исследование проводилось с учетом принципа добровольного участия. Методики предоставлялись респондентам в письменном виде, с соответствующими инструкциями и пояснениями.

Исследование проводилось в несколько этапов: подготовительный, диагностический, этап статистической обработки данных эмпирического исследования, заключительный.

На подготовительном этапе осуществлялся подбор диагностического инструментария, измеряющего уровень тревожности, тип акцентуаций характера и гендер школьников старшего подросткового возраста. Так, для определения уровня тревожности нами была выбрана методика «Шкала тревожности» (Р. Кондаш), с целью выявления типа акцентуаций характера и темперамента – методика диагностики акцентуаций характера и темперамента личности (Г. Шмишек, К. Леонгард), для определения типа гендерной идентичности старшего подростка – методика «Маскулинность-фемининность» (С. Бем).

На диагностическом этапе исследования проводилась диагностика испытуемых, после которой первичные данные были обработаны по ключам и сведены в таблицы исходных данных. Далее результаты диагностики были проанализированы и проинтерпретированы. По результатам методики диагностики акцентуаций характера и темперамента личности (Г. Шмишек, К. Леонгард) было установлено, что из 141 учащегося 88 человек имеют выраженную акцентуацию характера, остальные старшеклассники либо вообще не имеют акцентуаций, либо обладают смешанными типами. Вследствие чего при анализе учитывались только результаты старших подростков с явными акцентуациями.

На этом этапе исследуемая нами выборка в соответствии с методикой «Маскулинность-фемининность» (С. Бем) была разделена на 6 подвыборок:

- 1) девочки с маскулинным типом гендерной идентичности,
- 2) девочки с фемининным типом гендерной идентичности,
- 3) девочки с андрогинным типом гендерной идентичности,
- 4) мальчики с маскулинным типом гендерной идентичности,
- 5) мальчики с фемининным типом гендерной идентичности,
- 6) мальчики с андрогинным типом гендерной идентичности.

На следующем этапе статистической обработки данных эмпирического исследования нами были выбраны и проведены методы статистической обработки: тест Колмогорова-Смирнова и ранговая корреляция Спирмена. Полученные с помощью математической статистики данные были проинтерпретированы и проанализированы.

На последнем, заключительном этапе результаты экспериментального исследования были оформлены с помощью иллюстративного материала (таблицы, рисунки). В завершении исследования были сформулированы выводы.

Методы исследования гендерных особенностей взаимосвязи акцентуаций характера и тревожности в старшем подростковом возрасте

Для достижения цели и задач исследования были использованы следующие психодиагностические методики.

1. Для выявления наличия и степени выраженности типа акцентуаций характера и темперамента нами использовалась методика диагностики акцентуаций характера и темперамента личности (Г. Шмишек, К. Леонгард) [2].

Опросник включает в себя 88 вопросов и 10 шкал в соответствии с десятью выделенными К. Леонгардом типами акцентуированных личностей.

Шкалы опросника включают в себя акцентуации характера: демонстративный, застревающий, педантичный, возбудимый, и акцентуации темперамента: гипертимический, дистимический, тревожно-боязливый (тревожный), циклотимичный, аффективно-экзальтированный (экзальтированный), эмотивный.

Результаты обрабатываются в соответствии с ключом: подсчитывается количество баллов по каждой из 10 шкал и полученные данные (по каждой из шкал) умножаются на 2, 3 или 6. Черта характера считается акцентуированной в том случае, если итоговая сумма баллов находится в пределах от 19 до 24. На склонность к предрасположенности к той или иной акцентуации указывает количество баллов от 13 до 18 включительно.

2. Для определения уровня тревожности, который испытывает учащийся при попадании в ту или иную стрессовую ситуацию, использовалась методика «Шкала тревожности» (Р. Кондаш) [57].

Отвечая на вопросы данной методики, школьник оценивает не имеющиеся у него симптомы тревожности, а то, насколько ситуация провоцирует тревогу. Ситуации, представленные в опроснике, связаны со школой и общением с учителями, с актуализацией представлений учащегося о себе и с общением со взрослыми и сверстниками. В методике выявляемые виды тревожности помещаются как школьная, самооценочная, межличностная и общая тревожности. Данная методика используется нами с целью определения сферы жизнедеятельности, которая может способствовать возникновению высокого уровня тревожности у старших подростков, поскольку у детей могут быть как личностные переживания, связанные с учебной деятельностью, так и с внеучебной.

Методика «Шкала тревожности» состоит из 30 вопросов, содержащих в себе различные стрессовые для учащихся ситуации. Респондент должен оценить от 0 до 4, в какой степени та или иная ситуация может вызывать у него опасение, беспокойство, тревогу и страх. Результаты обрабатываются в соответствии с ключом: подсчитывается количество баллов по каждой субшкале и шкале «общая тревожность» в целом. Затем сравниваются полученные баллы со стандартными данными половозрастных групп. Опираясь на полученные баллы, можно выделить пять уровней тревожности: нормальный, повышенный, высокий, очень высокий и чрезмерное спокойствие.

Уровни тревожности «повышенный», «высокий» и «очень высокий» напрямую свидетельствуют об эмоциональном неблагополучии учащегося в ситуациях, связанных со школой, ситуациях, связанных с представлениями о себе и оценкой своих способностей, или в ситуациях межличностного общения. Однако уровень тревожности «чрезмерное спокойствие» указывает на «скрытую» тревожность, которая может быть как незаметной для самого респондента, неосознаваемой им, так и сознательно отрицаемой.

3. С целью измерения того, как старший подросток оценивает себя с точки зрения гендера, и определения степени маскулинности, фемининности и андрогинности личности нами применялась методика «Маскулинность-фемининность» (С. Бем) [51].

Опросник содержит 60 утверждений (качеств), респонденту следует отметить лишь те качества, которые присущи ему. За каждое выбранное качество, совпадающее с ключом, учащийся получает один балл. После этого показатели маскулинности и фемининности определяются по формуле

$$M(F) = \text{Сумма баллов по маскулинности (фемининности)} / 20, \quad (1)$$

Затем рассчитывается основной индекс по формуле

$$IS = (F - M) * 2,322, \quad (2)$$

где

F – показатель фемининности;

M – показатель маскулинности.

Если величина индекса IS находится в пределах от минус 1 до 1, то делается заключение об андрогинности. Если индекс меньше минус 1, то делается вывод о маскулинном типе гендерной идентичности, а если индекс больше 1 – о фемининном.

Статистическая обработка данных была произведена с помощью программы Statskingdom и электронной таблицы Excel. Исходные данные с целью исследования нормальности распределения выборки были подвергнуты статистической обработке с помощью теста Колмогорова-Смирнова. Для выявления специфики гендерных особенностей взаимосвязи акцентуаций характера и тревожности в старшем подростковом возрасте использовался корреляционный анализ в виде коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

Эмпирическое обоснование гендерных особенностей взаимосвязи акцентуаций характера и тревожности в старшем подростковом возрасте

В ходе экспериментального исследования для выявления наличия и степени выраженности типа акцентуации характера и темперамента нами использовалась методика диагностики акцентуаций характера и темперамента личности (Г. Шмишек, К. Леонгард) [2]. По результатам данной методики было выявлено, что из 141 учащегося 62 % (88 чел.) имеют выраженную акцентуацию характера, остальные старшеклассники либо вообще не имеют акцентуаций – 21 % (29 чел.), либо обладают смешанными типами – 17 % (24 чел.). Поэтому при анализе учитывались только результаты старших подростков с явными акцентуациями.

Анализируя полученные результаты, были сделаны следующие выводы: у старшеклассников чаще всего встречаются гипертимический – 22 % (19 чел.), экзальтированный – 19 % (17 чел.) и циклотимичный – 13 % (11 чел.) типы акцентуаций. Остальные типы акцентуаций характера также присутствуют у детей старшего подросткового возраста, но в меньшей выраженности. Так, эмотивный тип имеется у – 11 % (10 чел.) старших подростков, демонстративный – у 10 % (9 чел.), застревающий – у 9 % (8 чел.), тревожный – у 6 % (5 чел.), возбудимый – у 5 % (4 чел.), дистимический – у 3 % (3 чел.) и педантичный – у 2 % (2 чел.).

Для большей части респондентов в данной исследовательской группе характерен гипертимический тип акцентуации характера. Это означает, что такие старшие подростки подвижны, общительны, непоседливы, стремятся к лидерству. Это люди чаще всего с адекватной или завышенной самооценкой, веселые, инициативные, однако слабо дисциплинированные, недостаточно серьезно относящиеся к своим обязанностям. Также среди старшеклассников много детей с экзальтированным типом акцентуации. Учащиеся с данным типом улыбчивые, способны радоваться, наслаждаться, они могут как восторгаться радостным событиям, так и легко впадать в отчаяние от печальных происшествий. Любят много разговаривать, контактировать с людьми, привязаны к друзьям и близким, вдобавок могут быть паникерами, подвержены сиюминутным настроениям, обладают лабильностью психики.

Далее мы определили уровень тревожности школьников старшего подросткового возраста с помощью методики «Шкала тревожности» (Р. Кондаш) [57]. Опираясь на полученные результаты, можно прийти к выводу, что у большинства детей старшего подросткового возраста нормальный уровень тревожности по всем шкалам. При этом по шкале «Школьная тревожность» по сравнению с остальными шкалами больше всего учащихся с высоким и очень высоким уровнями тревожности, что может быть обосновано подготовкой к предстоящим экзаменам и связанными с этим переживаниями.

Так, по шкале «Общая тревожность» нормальный уровень тревожности свойственен для 61 % (54 чел.) выборки. Повышенный уровень тревожности характерен для 27 % (24 чел.) старших подростков, высокий – для 6 % (5 чел.). Очень высокого уровня выявлено не было. Повышенный и высокий уровни общей тревожности означают, что старшеклассники испытывают тревожность сразу в трех типах ситуаций: в ситуациях, происходящих в школе, ситуациях межличностного общения и ситуациях, связанных с представлениями о себе и оценкой своих способностей. Уровень тревожности «чрезмерное спокойствие», свойственный 6 % (5 чел.) учащихся, является защитным механизмом и свидетельствует о том, что школьники не допускают неприятный опыт в сознание, защищаются от него, делая вид, что у них нет никаких переживаний и тревожности в той или иной стрессовой ситуации. Исходя из этого, уровень тревожности на самом деле у них может быть очень даже высоким. При этом чрезмерное спокойствие в стрессовых ситуациях так же, как высокий уровень тревожности, отрицательно сказывается на продуктивности деятельности.

Данные по шкале «Школьная тревожность» показывают, что для большинства старшеклассников характерен нормальный уровень школьной тревожности – 56 % (49 чел.). В меньшей степени учащиеся старшего подросткового

возраста имеют повышенный – 25 % (22 чел.), высокий – 10 % (9 чел.) и очень высокий – 8 % (7 чел.) уровни тревожности. Это свидетельствует о том, что данные учащиеся испытывают тревожность, связанную со школой, с общением с учителями, сдачей экзаменов, написанием контрольных работ, ответом у доски и проверкой их знаний. Уровень тревожности «чрезмерное спокойствие» характерен для 1 % (1 чел.) школьников.

Также было выявлено, что 67 % (59 чел.) старших подростков свойственен нормальный уровень самооценочной тревожности. Для старшеклассников с повышенным – 18 % (16 чел.), высоким – 7 % (6 чел.) и очень высоким – 1 % (1 чел.) уровнями характерна тревожность, вызванная оценкой школьниками их способностей в сравнении со способностями сверстников. Поэтому высокий и очень высокий уровни тревожности могут означать у учащихся старшего подросткового возраста проблемы с самооценкой. Уровень тревожности «чрезмерное спокойствие» выявлен у 7 % (6 чел.) школьников.

Результаты по шкале «Межличностная тревожность» показали, что из общего числа испытуемых большая часть старших подростков – 77 % (68 чел.) – с нормальным уровнем тревожности. С повышенным и высоким уровнями межличностной тревожности выявлено соответственно 18 % (16 чел.) и 1 % (1 чел.) школьников. Это свидетельствует о том, что у данных детей тревожность связана с общением со сверстниками и взрослыми. Очень высокий уровень тревожности выявлен не был, а чрезмерное спокойствие характерно для 3 человек, что составляет 4 % от общего количества старших подростков.

Потом с целью определения гендерной идентичности детей старшего подросткового возраста была использована методика «Маскулинность-фемининность»

(С. Бем) [51]. Результаты исследования показали, что 60 % (53 чел.) детей старшего подросткового возраста имеют андрогинный тип личности, 27 % (24 чел.) – маскулинный и 13 % (11 чел.) – фемининный. Опираясь на полученные данные, можно сделать вывод, что в настоящее время наблюдается тенденция увеличения количества школьников с андрогинным типом идентичности, что свидетельствует о преобладании как маскулинных, так и фемининных признаков. Различия в преобладании того или иного гендера у мальчиков и девочек незначительны. Так, выявлено, что мальчиков с андрогинным типом – 32 % (28 чел.), с маскулинным – 15 % (13 чел.) и фемининным – 6 % (5 чел.). Девочек с фемининным типом личности немного больше, чем мальчиков с таким же типом – 7 % (6 чел.), а вот с андрогинным – 28 % (25 чел.) и маскулинным – 12 % (11 чел.) – меньше.

Для дальнейшей реализации цели исследования – выявить и обосновать гендерные особенности взаимосвязи акцентуаций характера и тревожности в старшем подростковом возрасте – мы разделили исследуемую выборку старших подростков на 6 подвыборок:

- 1) девочки с маскулинным типом гендерной идентичности,
- 2) девочки с фемининным типом гендерной идентичности,
- 3) девочки с андрогинным типом гендерной идентичности,
- 4) мальчики с маскулинным типом гендерной идентичности,
- 5) мальчики с фемининным типом гендерной идентичности,
- 6) мальчики с андрогинным типом гендерной идентичности.

Анализ гендерных особенностей взаимосвязи акцентуаций характера и тревожности в старшем подростковом возрасте

Перед тем, как приступить к корреляционному анализу, нами был использован тест Колмогорова-Смирнова с целью исследования нормальности распределения выборки. В результате было выяснено, что выборка отличается от нормального распределения, поэтому для проведения корреляционного анализа был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Обработанные результаты можно увидеть в таблице 1. Учитывались только значимые взаимосвязи при уровне достоверности 0,01 и 0,05.

Таблица 1 – Структура корреляционных связей между акцентуациями характера и тревожностью у учащихся старшего подросткового возраста с различными типами гендерной идентичности

Девочки с маскулинным типом				
Показатели	Школьная тревожность	Самооценочная тревожность	Межличностная тревожность	Общая тревожность
Дистимический	–	0.63*	0.75*	0.80**
Эмотивный	–	–	0.74*	–
Девочки с фемининным типом				
Показатели	Школьная тревожность	Самооценочная тревожность	Межличностная тревожность	Общая тревожность
Все типы акцентуаций характера	–	–	–	–
Девочки с андрогинным типом				
Показатели	Школьная тревожность	Самооценочная тревожность	Межличностная тревожность	Общая тревожность
Циклотимичный	0.40*	–	–	–

Мальчики с маскулинным типом				
Показатели	Школьная тревожность	Самооценочная тревожность	Межличностная тревожность	Общая тревожность
Циклотимичный	—	—	0.60*	—
Мальчики с фемининным типом				
Показатели	Школьная тревожность	Самооценочная тревожность	Межличностная тревожность	Общая тревожность
Циклотимичный	—	—	0.98*	—
Мальчики с андрогинным типом				
Показатели	Школьная тревожность	Самооценочная тревожность	Межличностная тревожность	Общая тревожность
Тревожный	—	—	0.59**	0.41*
Экзальтированный	—	0.40*	—	0.40*

Примечания:

- 1 Знаком «*» отмечена корреляция, значимая на уровне 0,05.
- 2 Знаком «**» отмечена корреляция, значимая на уровне 0,01.

Результаты

Результаты корреляционного анализа показали, что у девочек старшего подросткового возраста с маскулинным типом личности существуют значимые, умеренные и сильные прямые взаимосвязи между дистимической акцентуацией характера и самооценочной, межличностной и общей тревожностью. Исходя из этого, можно предположить, что на уровень напряжения, тревожности в стрессовой ситуации, связанной с общением со сверстниками и взрослыми или оценкой своих возможностей, влияют такие черты личности, как пессимистичность, замкнутость, замедленность мышления. Также была выявлена значимая, сильная, прямая взаимосвязь между эмотивным типом акцентуации и межличностной тревожностью. Это может объясняться тем, что девочкам с маскулинным типом гендерной идентичности и эмотивным типом акцентуации характера свойственна ранимость, чрезмерная чувствительность, впечатлительность, из-за чего они в ситуациях общения со взрослыми или сверстниками могут испытывать тревожность.

В ходе корреляционного анализа у девочек старшего подросткового возраста с фемининным типом личности не было выявлено корреляционных взаимосвязей акцентуаций характера и тревожности.

В нашей выборке среди девочек с андрогинным типом гендерной идентичности существует значимая, умеренная, прямая взаимосвязь между цикло-

тимичным типом акцентуации характера и школьной тревожностью. Из этого мы можем предположить, что постоянная смена настроения, зависимость от внешних событий влияют на учебу и успеваемость, порождают отвращение к учебе, тем самым вызывая стресс, нервозность, тревожность в ситуациях, связанных со школой и взаимоотношениями с учителями.

У мальчиков старшего подросткового возраста с маскулинным типом гендерной идентичности в ходе корреляционного анализа была выявлена значимая, умеренная, прямая взаимосвязь между циклотимичным типом акцентуации и межличностной тревожностью. Также между данным типом акцентуации характера и межличностной тревожностью установлена значимая, сильная, прямая взаимосвязь, свойственная мальчикам с фемининным типом личности. Подобную взаимосвязь можно характеризовать так: чем выше склонность к смене настроения, подавленности, зависимости от настроения, тем выше беспокойство, тревожность, нервозность в межличностных отношениях с другими людьми.

В данной выборке у мальчиков с андрогинным типом гендерной идентичности существуют следующие значимые, умеренные, прямые взаимосвязи: между тревожным типом акцентуации и межличностной и общей тревожностями. Это подтверждается теоретически и свидетельствует о том, что мальчикам старшего подросткового возраста андрогинного типа личности с тревожной акцентуацией характера свойственно сниженное настроение, замкнутость, неуверенность в себе, крайняя нерешительность, длительные переживания неудач. Ввиду этого они испытывают нервозность, тревожность при общении со взрослыми и сверстниками и могут избегать шумных компаний. Помимо этого, у данных старшеклассников выявлены значимые, умеренные, прямые взаимосвязи между экзальтированной акцентуацией характера и самооценочной, общей тревожностью. Это говорит о том, что чем ярче проявления эмоций, чем выше подверженность сиюминутным настроениям, склонность к совершению импульсивных поступков, паникерство, тем выше уровень эмоциональной реакции на стрессовую ситуацию, особенно на ситуацию, связанную с оценкой себя и своих возможностей.

Исходя из результатов корреляционного анализа, следует отметить тот факт, что самая сложная структура корреляционных плеяд выявлена у девочек с маскулинным и мальчиков с андрогинным типами гендерной идентичности. Можно предположить, что это связано с тем, что гендерная идентичность у данных старшеклассников сформирована неадекватно их полу, поскольку установлено, что уровень тревожности зависит от гендерного соответствия личности, то есть соответствия биологического и социального полов. С другой сто-

роны, у девочек с фемининным типом гендерной идентичности вообще не выявлено значимых взаимосвязей, на основании этого можно утверждать, что у данного типа гендера тревожность является независимой от акцентуаций характера величиной.

Сравнивая выявленные взаимосвязи, можно прийти к выводу, что в зависимости от того, к какому гендеру относятся мальчики и девочки старшего подросткового возраста, взаимосвязь акцентуаций и тревожности будет различна. Следовательно, результаты экспериментального исследования показали гендерные особенности взаимосвязи акцентуаций характера и тревожности, тем самым гипотеза исследования была подтверждена.

Выводы

В результате экспериментального исследования были сделаны следующие выводы.

У учащихся старшего подросткового возраста чаще всего встречаются гипертимический, экзальтированный и циклотимичный типы акцентуаций характера.

У большинства девятиклассников нормальный уровень тревожности по всем шкалам.

По шкале «Школьная тревожность» по сравнению с остальными шкалами больше всего учащихся с высоким и очень высоким уровнями тревожности, что может быть обосновано подготовкой к предстоящим экзаменам и связанными с этим переживаниями.

У старших подростков в формировании гендерной идентичности преобладает андрогинность.

У девочек с маскулинным типом гендерной идентичности дистимическая акцентуация связана с самооценочной, межличностной и общей тревожностями, как и эмотивная акцентуация связана с межличностной тревожностью.

У девочек с фемининным типом личности не было выявлено взаимосвязи между всеми типами акцентуаций характера и видами тревожности.

У девочек с андрогинным типом гендерной идентичности школьная тревожность связана с циклотимичным типом акцентуации характера.

У мальчиков с маскулинным и фемининным типами гендерной идентичности была выявлена взаимосвязь между циклотимичной акцентуацией и межличностной тревожностью.

У мальчиков с андрогинным типом личности выявлена связь между тревожной акцентуацией и межличностной и общей тревожностями и между экзальтированным типом акцентуации и самооценочной и общей тревожностями.

Заключение

Опираясь на полученные в ходе исследования результаты, можно сделать следующие выводы.

Акцентуации характера – это чрезмерная выраженность определенных черт характера, представляющая крайний вариант нормы, который граничит с психопатией. В связи с этим характер человека может быть уязвим к определенным видам психотравмирующих факторов и при этом устойчив по отношению к другим. В нашем исследовании была рассмотрена классификация К. Леонгарда, которая включает в себя 10 типов акцентуаций, а именно: гипертимический, дистимический, циклотимичный, аффективно-экзальтированный (экзальтированный), тревожный, эмотивный, демонстративный, педантичный, застревающий и возбудимый. Акцентуации характера формируются в результате неблагоприятного развития личности, поэтому некоторые акцентуации могут способствовать развитию тревожности в старшем подростковом возрасте и в последствии неврастенических реакций и неврозов.

Тревожность – это эмоциональное переживание выраженного внутреннего беспокойства, которое связано с ощущением и прогнозированием опасности. Тревожность может быть как эмоциональное состояние и как черта личности или акцентуации характера. В первом случае тревожность является кратковременной реакцией на определенную стрессовую ситуацию, субъективно и сознательно воспринимаемой человеком как ощущение угрозы и напряжения, во втором случае – это склонность человека видеть во многих безопасных событиях угрозу, при этом возникающее тревожное состояние не соответствует величине объективной опасности.

На уровень тревожности влияют гендерные особенности детей старшего подросткового возраста, где гендер – это совокупность социальных и культурных норм, предписываемых обществом и определяющих особенности поведения человека в соответствии с его биологическим полом.

В старшем подростковом возрасте, как правило, уже сформирована гендерная идентичность, то есть осознание себя как представителя определенного пола, зависящего от культурных определений мужественности и женственности. Можно выделить три типа гендерной идентичности в зависимости от соотношения показателей женственности и мужественности: маскулинный, фемининный и андрогинный. Иногда гендерная идентичность сформирована неадекватно полу, что может спровоцировать развитие тревожности.

Статистический анализ позволил определить гендерные особенности взаимосвязи акцентуаций характера и тревожности. Так были установлены связи: у девочек с маскулинным типом гендерной идентичности между дистими-

ческим типом акцентуации характера и самооценочной, межличностной и общей тревожностями, также между эмотивной акцентуацией и межличностной тревожностью; у девочек с андрогинным типом личности между циклотимичным типом акцентуации и школьной тревожностью; у мальчиков с маскулинным и фемининным типами гендерной идентичности между циклотимичным типом акцентуации и межличностной тревожностью; у мальчиков с андрогинным типом личности между тревожной акцентуацией и межличностной и общей тревожностями, между экзальтированным типом акцентуации характера и самооценочной и общей тревожностями. У девочек с фемининным типом гендерной идентичности взаимосвязи выявлено не было, что означает, что у данного типа гендера тревожность является независимой от акцентуаций характера величиной. Данные взаимосвязи были нами обоснованы. Таким образом, поставленная в исследовании цель достигнута, задачи решены, гипотеза подтверждена.

В настоящее время проблема гендерных особенностей взаимосвязи акцентуаций характера и тревожности малоизучена. Однако необходимо исследование данной проблематики, поэтому перспективу дальнейшего исследования мы видим в изучении гендерных особенностей взаимосвязи акцентуаций характера с различными видами тревожности, например, открытой или скрытой, а также в разработке коррекционной программы, направленной на снижение уровня тревожности в старшем подростковом возрасте с учетом акцентуаций характера и гендерной идентичности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Литвинова Е.Н. Исследование гендерных особенностей проявления тревожности у подростков / Е.Н. Литвинова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2018. – № 12 (28). – С. 77–80.
2. Леонгард К. Акцентуированные личности / К. Леонгард. – Москва: Эксмо, 2019. – 448 с. – ISBN 5-04-008782-9.
3. Взаимосвязь типа акцентуации характера и уровня тревожности / А.Е. Долобаева, Л.Н. Маркова // Гуманитарные научные исследования. – 2012. – № 6. – URL: <https://human.snauka.ru/2012/06/1459>. – ISSN 2225-3157.
4. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – Санкт-Петербург: Питер, 2022. – 400 с. – ISBN 978-5-4461-1955-4.
5. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – Москва: МПСИ, 2016. – 352 с. – ISBN 978-5-89349-860-7.

6. Тулебаева А.А. К вопросу о взаимосвязи акцентуации характера и уровня школьной тревожности у подростков / А.А. Тулебаева, И.В. Губайдулина, Ж.Е. Оспанова // Наука третьего тысячелетия: сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Курган, 2016). – Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – Ч. 3. – С. 137–140.
7. Гавриш В.В. Исследование взаимосвязи уровня тревожности и типа акцентуаций у студентов высших учебных заведений / В.В. Гавриш // Science Time. – 2019. – № 4 (64). – С. 42–46. – ISSN 2310-7006.
8. Золотухина Н.С. Сравнительная оценка уровня тревожности у школьников старшего подросткового возраста и студентов первого курса университета / Н.С. Золотухина, Е.В. Барсукова, О.Ю. Рымарь // Личность как объект психологического и педагогического воздействия: сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Пермь, 2016). – Уфа: АЭТЕРНА, 2016. – Ч. 1. – С. 22–29.
9. Сольнин Н.Э. Психологические причины тревожности в подростковом возрасте / Н.Э. Сольнин, Е.П. Лебедева // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 6. – С. 281–284.
10. Северин А.В. Проявления ситуативной и личностной тревожности у девочек и мальчиков подросткового возраста / А.В. Северин, Е.С. Киричик // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2020. – № 4 (48). – С. 153–156. – ISSN 2542-0291.
11. Прихожан А.М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст / А.М. Прихожан. – Санкт-Петербург: Питер, 2018. – 280 с. – ISBN 978-5-469-01499-7.
12. Взаимосвязь уровня тревожности с выраженностью черт характера / М.К. Семенова // Human Progress. – 2018. – Т. 4. – № 6. – URL: http://progress-human.com/images/2018/Tom4_6/Semenova.pdf. – ISSN 2414-4916.
13. Рябова В.Д. Взаимосвязь уровня тревожности и акцентуаций личности у подростков / В.Д. Рябова // Психология психических состояний: сборник материалов XV Международной научно-практической конференции для студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей вузов (г. Казань, 2021). – Казань: Издательство Казанского университета, 2021. – вып. 15. – С. 456–461.
14. Гаркуша И.В. Взаимосвязь уровней тревожности и акцентуаций характера подростков / И.В. Гаркуша // Инновационные технологии работы с семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации: региональный опыт социальных преобразований: материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Балашов, 2016). – Саратов: Саратовский источник, 2016. – С. 67–70.

15. Суслова А.Г. Влияние уровня тревожности на проявление акцентуаций характера в подростковом и юношеском возрасте / А.Г. Суслова // Инициатива в науке как новая стратегия развития системы знаний: сборник научных трудов (г. Казань, 2019). – Казань: ООО «СитИвент», 2019. – С. 83–87.
16. Бубнова И.С. Особенности проявления тревожности у подростков-сирот с несформированным типом гендерной идентичности / И.С. Бубнова, В.И. Рерке // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 2. – С. 176–178.
17. Горбылева К.В. Влияние типов гендерной идентичности на психофизиологические параметры студентов / К.В. Горбылева, А.Г. Зарифьян, Е.М. Бебинов // Ульяновский медико-биологический журнал. – 2015. – № 2. – С. 80–83.
18. Семак А.С. Связь гендерной идентичности и уровня тревожности у студентов вуза / А.С. Семак // Психологическое знание в контексте современности: теория и практика: сборник статей по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (г. Йошкар-Ола, 2016). – Йошкар-Ола: ООО ИПФ «СТРИНГ», 2016. – С. 144–149.
19. Александрова А.А. Факторы, влияющие на формирование гендерной идентичности старших подростков / А.А. Александрова // Сборник научных статей по итогам Международного научного фестиваля молодёжного проектирования (г. Орехово-Зуево, 2020). – Орехово-Зуево: Государственный гуманитарно-технологический университет, 2020. – С. 10–14.
20. Проскурякова Л.А. Сравнительный анализ акцентуаций характера с гендерной идентичностью у студентов / Л.А. Проскурякова, С.В. Полилов // Молодой ученый. – 2019. – № 44 (282). – С. 300–302.
21. Батаршев А.В. Темперамент и характер. Психологическая диагностика / А.В. Батаршев. – Москва: Владос-Пресс, 2016. – 336 с. – ISBN 9785305000566.
22. Мерлин В.С. Очерк теории темперамента / составитель Б.А. Вяткин. – Пермь: Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2018. – 462 с. – ISBN 978-5-85218-924-0.
23. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Москва: АСТ, 2020. – 1640 с. – ISBN 978-5-17-114740-2.
24. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание / С.Л. Рубинштейн. – Санкт-Петербург: Питер, 2017. – 288 с. – ISBN 978-5-496-02943-8.

25. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А.Е. Личко. – Санкт-Петербург: Питер, 2020. – 304 с. – ISBN 978-5-4461-0925-8.
26. Ганнушкин П.Б. Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика / П.Б. Ганнушкин. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 166 с. – ISBN 978-5-534-11773-8.
27. Бадиев И.В. Типология акцентуаций характера у подростков / И.В. Бадиев // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2015. – № 5. – С. 60–65.
28. Герасимова А.И. Гендерные особенности образа-я при различных акцентуациях характера в подростковом возрасте / А.И. Герасимова // Молодежная наука на службе обществу: сборник статей II Международного научно-исследовательского конкурса (г. Петрозаводск, 2021). – Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2021. – С. 148-153.
29. Хаирова Р.Р. Взаимосвязь типа акцентуации характера и профессиональной направленности у старших подростков / Р.Р. Хаирова, Р.Р. Газизова // Академическая публицистика. – 2017. – №5. – С. 127–130. – ISSN 2541-8076.
30. Фрейд З. Введение в психоанализ / З. Фрейд. – Москва: АСТ, 2021. – 544 с. – ISBN 978-5-17-092902-3.
31. Хорни К. Невротическая личность нашего времени / К. Хорни. – Москва: Канон-плюс, 2022. – 228 с. – ISBN 978-5-88373-721-2.
32. Мэй Р. Смысл тревоги / Р. Мэй. – Москва: Институт Общегуманит. Исслед., 2017. – 416 с. – ISBN 978-5-88230-272-5.
33. Тревога и тревожность: хрестоматия / составитель В.М. Астапов. – Москва: ПЕР СЭ, 2008. – 240 с. – ISBN 978-5-9292-0167-7.
34. Мещеряков Б.Г. Большой психологический словарь / Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. – Москва: АСТ, 2009. – 672 с. – ISBN 978-5-17-055693-9.
35. Колосок А.А. Тревожные расстройства в подростковом возрасте / А.А. Колосок, З.В. Чеша // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам CCLXIX международной научно-практической конференции (г. Москва, 2021). – Москва: Интернаука, 2022. – Т. 27 (269). – С. 9–14.
36. Хотина Л.А. Психолого-педагогическая коррекция школьной тревожности младших подростков / Л.А. Хотина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 10. – С. 146–150.
37. Шевкун А.В. Понятие школьная тревожность в России и за рубежом / А.В. Шевкун // Гуманитарный научный журнал. – 2017. – № 1. – С. 80–85.

38. Скрынникова Н.В. Личностная тревожность и ее проявление в младшем подростковом возрасте / Н.В. Скрынникова // Педагогика: история, перспективы. – 2021. – Т. 4. – № 1. – С. 134–142. – DOI 10.17748/2686-9969-2021-4-1-134-142.
39. Мищенко В.И. Изучение тревожности старшеклассников в период подготовки к итоговым экзаменам / В.И. Мищенко // Педагогика и психология образования. – 2020. – № 1 – С. 208–218. – DOI 10.31862/2500-297X-2020-1-208-218.
40. Щелкунова М.А. Проблема тревожности в старшем подростковом возрасте / М.А. Щелкунова // Научный электронный журнал «Академическая публицистика». – 2022. – № 12–2. – С. 629–631. – ISSN 2541-8076.
41. Хван А.А. Тревожность в подростковом и раннем юношеском возрасте / А.А. Хван, Ю.А. Зайцев. – Кемерово: КРИПКиПРО, 2018. – 109 с. – ISBN 5-7148-0265-9.
42. Чуюсова Д.С. Особенности тревожности в подростковом возрасте / Д.С. Чуюсова, В.В. Володин // Юный ученый. – 2021. – № 1 (42). – С. 58–59.
43. Петрова Е.Г. Личностные особенности подростков, входящих в «Группу риска» по возникновению наркотизации / Е.Г. Петрова // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. – 2016. – № 1. – С. 89–95.
44. Чеша З.В. Особенности поведения старшеклассников в стрессовой ситуации / З.В. Чеша // Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам ССЛП Международной научно-практической конференции (г. Москва, 2022). – Москва: Интернаука, 2022. – Т. 10 (252). – С. 98–104.
45. Биологический энциклопедический словарь: сайт. – Москва: Сов. Энциклопедия, 1986. – URL: <https://rus-bio-dict.slovaronline.com/?ysclid=lggupu2ode480316481>.
46. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: сайт / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Москва, 2010. – URL: <https://ozhegov.textologia.ru>.
47. Майерс Д. Социальная психология / Д. Майерс. – Санкт-Петербург: Питер, 2019. – 800 с. – ISBN 978-5-4237-0138-3.
48. Цит. по: Воронова А.В. Гендерная психология: некоторые проблемы и перспективы / А.В. Воронова // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 1. – С. 139–147.
49. Воропай Е.В. Маскулинность и фемининность в представлениях современной молодежи / Е.В. Воропай // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2018. – Т. 7, № 6А. – С. 5–15.

50. Берн Ш. Гендерная психология: законы мужского и женского поведения / Ш. Берн. – Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2017. – 320 с. – ISBN 978-5-93878-520-5.
51. Клецина И.С. Практикум по гендерной психологии / И.С. Клецина. – Санкт-Петербург: Питер, 2003. – 480 с. – ISBN 5-318-00567-5.
52. Клецина И.С. Гендерные нормы как социально-психологический феномен / И.С. Клецина, Е.В. Иоффе. – Москва: Проспект, 2017. – 171 с. – ISBN 978-5-392-24903-9.
53. Воронцов Д.В. Гендерная психология общения / Д.В. Воронцов. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2008. – 207 с. – ISBN 978-5-9275-0449-7.
54. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер, 2012. – 544 с. – ISBN 5-318-00459-8.
55. Грошев И.В. Половые различия темпераментальных свойств личности / И.В. Грошев, Ю.А. Давыдова, Т.А. Загузова // Социально-экономические явления и процессы. – 2007. – № 4. – С. 23–31.
56. Кулакова Т.В. Гендерные особенности акцентуаций у студентов / Т.В. Кулакова // Актуальные проблемы современности: наука и общество. – 2019. – № 2. – С. 31–36. – ISSN 2308-8923.
57. Рогов Е.И. Настольная книга практического психолога. В 2 частях. Ч.1. Система работы психолога с детьми разного возраста: практическое пособие / Е.И. Рогов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 412 с. – ISBN 978-5-534-04419-5.

REFERENCES

1. Litvinova E.N. Study of gender characteristics of anxiety in adolescents. E.N. Litvinova. Skif. Questions of student science. 2018. No. 12 (28). Pp. 77-80.
2. Leonhard K. Accentuated personalities. K. Leonhard. Moscow: Eksmo, 2019. 448 p. ISBN 5-04-008782-9.
3. Correlation between the type of character accentuation and the anxiety level. A.E. Dolobaeva, L.N. Markova. Humanitarian scientific research. 2012. No. 6. URL: <https://human.snauka.ru/2012/06/1459>. ISSN 2225-3157.
4. Bozhovich L.I. Personality and its formation in childhood. L.I. Bozhovich. St. Petersburg: Peter, 2022. 400 p. ISBN 978-5-4461-1955-4.
5. Erickson E. Identity: youth and crisis. E. Erickson. Moscow: MPSI, 2016. 352 p. ISBN 978-5-89349-860-7.

6. Tulebaeva A.A. On the question of the correlation between the character accentuation and the level of school anxiety in adolescents. A.A. Tulebaeva, I.V. Gubaidulina, Zh.E. Ospanova. Science of the third millennium: a collection of articles of the International scientific and practical conference (Kurgan, 2016). Ufa: AETERNA, 2016. Pt. 3. Pp. 137-140.
7. Gavrish V.V. Investigation of the correlation between the anxiety level and the type of accentuation in students of higher educational institutions. V.V. Gavrish. Science Time. 2019. No. 4 (64). Pp. 42-46. ISSN 2310-7006.
8. Zolotukhina N.S. A comparative assessment of a high-school pupils and first-year university students' anxiety level. N.S. Zolotukhina, E.V. Barsukova, O.Yu. Rymar. Personality as an object of psychological and pedagogical influence: collection of articles of the International scientific and practical conference (Perm, 2016). Ufa: AETERNA, 2016. Pt. 1. Pp. 22-29.
9. Solynin N.E. Psychological causes of anxiety in adolescence. N.E. Solynin, E.P. Lebedeva. Yaroslavl pedagogical journal. 2016. No. 6. Pp. 281-284.
10. Severin A.V. The demonstrations of situational and personal anxiety in adolescent girls and boys. A.V. Severin, E.S. Kirichek. Journal of Shadrinsk state pedagogical university. 2020. No. 4 (48). Pp. 153-156. ISSN 2542-0291.
11. Prikhozhan A.M. Psychology of anxiety: preschool and school age. A.M. Prikhozhan. St. Petersburg: Peter, 2018. 280 p. ISBN 978-5-469-01499-7.
12. Correlation of the anxiety level with the severity of character traits. M.K. Semenova. Human Progress. 2018. Vol. 4. No. 6. URL: http://progress-human.com/images/2018/Tom4_6/Semenova.pdf. ISSN 2414-4916.
13. Ryabova V.D. Relationship of anxiety level and accentuations in adolescents. V.D. Ryabova. Psychology of mental states: collection of materials of the XV International scientific and practical conference for students, undergraduates, postgraduates, young scientists and university teachers (Kazan, 2021). Kazan: Kazan University Press, 2021. Vol. 15. Pp. 456-461.
14. Garkusha I.V. Correlation of the anxiety levels and character accentuations of adolescents. I.V. Garkusha. Innovative technologies for working with families in difficult life situations: regional experience of social transformations: materials of the All-Russian scientific and practical conference (Balashov, 2016). Saratov: Saratov Source, 2016. Pp. 67-70.
15. Suslova A.G. Influence of the level of anxiety on the manifestation of character accentuations in adolescence and adolescence. A.G. Suslova. Initiative in science as a new strategy for the development of the knowledge system: a collection of scientific papers (Kazan, 2019). Kazan: LLC «SitIvent», 2019. pp. 83-87.

16. Bubnova I.S. The features of displaying the anxiety by orphan teenagers with unformed type of gender identity. I.S. Bubnova, V.I. Rerke. Kazan pedagogical journal. 2016. No. 2. Pp. 176-178.
17. Gorbyleva K.V. Influence of types of gender identity on psychophysiological parameters of students. K.V. Gorbyleva, A.G. Zarifyan, E.M. Bebinov. Ulyanovsk medical and biological journal. 2015. No. 2. Pp. 80-83.
18. Semak A.S. The connection of gender identity and the anxiety level among university students. A.S. Semak. Psychological knowledge in the context of modernity: theory and practice: a collection of articles based on the materials of the VI All-Russian scientific and practical conference with international participation (Yoshkar-Ola, 2016). Yoshkar-Ola: LLC IPF «STRING», 2016. Pp. 144-149.
19. Alexandrova A.A. Factors influencing the formation of gender identity of older adolescents. A.A. Alexandrova. Collection of scientific articles on the results of the International scientific festival of youth design (Orehovo-Zuyevo, 2020). Orekhovo-Zuyevo: State University of Humanities and Technology, 2020. Pp. 10-14.
20. Proskuryakova L.A. Comparative analysis of character accentuations with gender identity in students. L.A. Proskuryakova, S.V. Polilov. Young Scientist. 2019. No. 44 (282). Pp. 300-302.
21. Batarshhev A.V. Temperament and character. Psychological diagnostics. A.V. Batarshhev. Moscow: Vlosos-Press, 2016. 336 p. ISBN 9785305000566.
22. Merlin V.S. An essay on the theory of temperament. compiled by B.A. Vyatkin. Perm: Perm State Humanitarian Pedagogical University, 2018. 462 p. ISBN 978-5-85218-924-0.
23. Rubinstein S.L. Fundamentals of general psychology. S.L. Rubinstein. Moscow: ACT, 2020. 1640 p. ISBN 978-5-17-114740-2.
24. Rubinstein S.L. Being and consciousness. S.L. Rubinstein. St. Petersburg: Peter, 2017. 288 p. ISBN 978-5-496-02943-8.
25. Lichko A.E. Psychopathy and character accentuation in adolescents. A.E. Lichko. St. Petersburg: Peter, 2020. 304 p. ISBN 978-5-4461-0925-8.
26. Gannushkin P.B. Clinic of psychopathies: their statics, dynamics, systematics. P.B. Gannushkin. Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. 166 p. ISBN 978-5-534-11773-8.
27. Badiev I.V. Typology of adolescents' character accentuations. I.V. Badiev. Journal of the Buryat State University. Education. Personality. Society. 2015. No. 5. Pp. 60-65.
28. Gerasimova A.I. Gender features of the self-image with different character accentuations in adolescence. A.I. Gerasimova. Youth science in the service of

- society: collection of articles of the II International research competition (Petrozavodsk, 2021). Petrozavodsk: IPSL «New Science», 2021. Pp. 148-153.
29. Khairova R.R. Correlation of the type of character accentuation and professional orientation in older adolescents. R.R. Khairova, R.R. Gazizova. Academic journalism. 2017. No. 5. Pp. 127-130. ISSN 2541-8076.
 30. Freud Z. Introduction to psychoanalysis. Z. Freud. Moscow: ACT, 2021. 544 p. ISBN 978-5-17-092902-3.
 31. Horney K. Neurotic personality of our time. K. Horney. Moscow: Canon-plus, 2022. 228 p. ISBN 978-5-88373-721-2.
 32. May R. Sense of anxiety. R. May. Moscow: Institute of General Humanitarian Research, 2017. 416 p. ISBN 978-5-88230-272-5.
 33. Disturbance and anxiety: chrestomathy. compiled by V.M. Astapov. Moscow: PER SE, 2008. 240 p. ISBN 978-5-9292-0167-7.
 34. Meshcheryakov B.G. Big psychological dictionary. B.G. Meshcheryakov, V.P. Zinchenko. Moscow: ACT, 2009. 672 p. ISBN 978-5-17-055693-9.
 35. Kolosok A.A. Anxiety disorders in adolescence. A.A. Kolosok, Z.V. Chesha. Young researcher: challenges and prospects. Collection of articles based on the materials of the CCLXIX International scientific and practical conference (Moscow, 2021). Moscow: Internauka, 2022. Vol. 27 (269). Pp. 9-14.
 36. Khotina L.A. Psychological and pedagogical correction of school anxiety of younger adolescents. L.A. Khotina. Scientific and methodological electronic journal «Concept». 2015. Vol. 10. Pp. 146-150.
 37. Shevkun A.V. Concept school uneasiness in Russia and abroad. A.V. Shevkun. Humanitarian Scientific Journal. 2017. No. 1. pp. 80-85.
 38. Skrynnikova N.V. Personal anxiety and its manifestation in young teenagers. N.V. Skrynnikova. Pedagogy: history, prospects. 2021. Vol. 4. No. 1. Pp. 134-142. DOI 10.17748/2686-9969-2021-4-1-134-142.
 39. Mishchenko V.I. Studying of anxiety of senior school learners during preparation for final exams. V.I. Mishchenko. Pedagogy and psychology of education. 2020. No. 1. Pp. 208-218. DOI 10.31862/2500-297X-2020-1-208-218.
 40. Shchelkunova M.A. The problem of anxiety in older adolescence. M.A. Shchelkunova. Scientific electronic journal «Academic journalism». 2022. No. 12-2. Pp. 629-631. ISSN 2541-8076.
 41. Hwan A.A. Anxiety in teen and early youthful age. A.A. Hwan, Yu.A. Zaitsev. Kemerovo: KRIPKiPRO, 2018. 109 p. ISBN 5-7148-0265-9.
 42. Chuyasova D.S. Features of anxiety in adolescence. D.S. Chuyasova, V.V. Volodin. Young scientist. 2021. No. 1 (42). Pp. 58-59.
 43. Petrova E.G. Personal features of teenagers entering in «group of risk» for emergence of anesthesia. E.G. Petrova. Journal of the Taganrog Institute named after A. P. Chekhov. 2016. No. 1. Pp. 89-95.

44. Chesha Z.V. Behavior features of high-school pupils in stressful situations. Z.V. Chesha. Young researcher: challenges and prospects. Collection of articles based on the materials of CCLII International Scientific and Practical Conference (Moscow, 2022). Moscow: Internauka, 2022. Vol. 10 (252). Pp. 98-104.
45. Biological Encyclopedic Dictionary: website. Moscow: Sov. Encyclopedia, 1986.
URL: <https://rus-bio-dict.slovaronline.com/?ysclid=lggupu2ode480316481>.
46. Ozhegov C.I. Explanatory dictionary of the Russian language: website. C.I. Ozhegov, H.Y. Shvedova. Moscow, 2010.
URL: <https://ozhegov.textologia.ru>
47. Myers D. Social Psychology. D. Myers. St. Petersburg: Peter, 2019. 800 p. ISBN 978-5-4237-0138-3.
48. Cit. by: Voronova A.V. Gender psychology: some problems and prospects. A.V. Voronova. Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2018. No. 1. Pp. 139-147.
49. Voropai E.V. Masculinity and femininity in the views of modern youth. E.V. Voropai. Psychology. Historical-critical reviews and current researches. 2018. Vol. 7, No. 6A. Pp. 5-15.
50. Bern Sh. Gender psychology: laws of male and female behavior. Sh. Bern. St. Petersburg: Prime-Euroznak, 2017. 320 p. ISBN 978-5-93878-520-5.
51. Kletsina I.S. Practicum on gender psychology. I.S. Kletsina. St. Petersburg: Peter, 2003. 480 p. ISBN 5-318-00567-5.
52. Kletsina I.S. Gender norms as a socio-psychological phenomenon. I.S. Kletsina, E.V. Ioffe. Moscow: Prospekt, 2017. 171 p. ISBN 978-5-392-24903-9. ISBN 978-5-9275-0449-7.
53. Vorontsov D.V. Gender psychology of communication. D.V. Vorontsov. Rostov-on-Don: Southern Federal University, 2008. 207 p.
54. Ilyin E.P. Differential psychophysiology of men and women. E.P. Ilyin. St. Petersburg: Peter, 2012. 544 p. ISBN 5-318-00459-8.
55. Groshev I.V. Sexual differences of temperamental personality traits. I.V. Groshev, Yu.A. Davydova, T.A. Zaguzova. Socio-economic phenomena and processes. 2007. No. 4. Pp. 23-31.
56. Kulakova T.V. Gender specificity of character accentuation of students. T.V. Kulakova. Actual issues of modern science and society. 2019. No. 2. Pp. 31-36. ISSN 2308-8923.
57. Rogov E.I. A practical psychologist's handbook. In 2 parts. Part 1. The system of work of a psychologist with children of different ages: a practical guide. E.I. Rogov. 4th ed., reprint and additional Moscow: Yurayt Publishing House, 2023. 412 p. ISBN 978-5-534-04419-5.

Информация о соавторах: Злата Викторовна Чеша – студент, Направление подготовки 44.03.02 Психолого-педагогическое образование, Направленность (профиль) Психология образования, Кубанский государственный университет г. Краснодар, Россия
e-mail: zlatachesha@mail.ru

Владлен Константинович Игнатович – доц., канд. пед. наук, доц., кафедра педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
г. Краснодар, Россия
ORCIDID: <http://orcid.org/0000-0002-1625-772X>
e-mail: vign62@mail.ru

Information about co-authors: Zlata Viktorovna Chesha – student, Direction of training 44.03.02 Psychological and pedagogical education, Orientation (profile) Psychology of education, Kuban State University
Krasnodar, Russia
e-mail: zlatachesha@mail.ru

Vladlen Konstantinovich Ignatovich – Ph.D., associate professor, associate professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Kuban State University
Krasnodar, Russia
ORCIDID: <http://orcid.org/0000-0002-1625-772X>
e-mail: vign62@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи
The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 10.05.2023

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 20.06.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.06.2023

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

© Чеша З.В. 2023

© Игнатович В.К. 2023

© «Педагогика: история, перспективы» 2023